

ЕЛЕНА
ПОМАЗУЕВА

Ворожеея.
Морской круиз

16+

Елена Помазуева
Ворожея. Морской круиз
Серия «Ворожея», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487069

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95750-3

Аннотация

Наставником подписаны документы о досрочном окончании практики Школы колдовства, целительства и ворожбы. Впереди новая жизнь. Остались позади строгий Эмири Броссар, мэтр Одилон и интриги королевского двора.

Клер со своим мужем отправляются в свадебное путешествие. А среди пассажиров оказывается Эмири, сопровождающий консула соседнего королевства на родину. Новое расследование убийств, где на ограниченном пространстве подозреваются все – от пассажиров до членов экипажа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	54
Глава 5	71
Глава 6	87
Глава 7	104
Глава 8	121
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Елена Помазуева

Ворожея. Морской круиз

Глава 1

Гулкий звук храмового диска разнесся над площадью, перекрывая веселые разговоры приглашенных гостей. Весна в этом году была ранней. Солнце припекало, теплый ветерок трепал разноцветные ленты шляп метресс, подкидывал полы пальто мэтров.

Из окна комнаты, отведенной невестам перед выходом к чаше, можно рассмотреть будущего супруга, гостей и родственников, собравшихся перед храмом. Рассеянным взглядом скользила по мужским фигурам, надеясь и опасаясь найти знакомый силуэт. Темные, непослушные локоны, остриженные сзади коротко, и падающие спереди на карие глаза. Его здесь не было. Мой наставник мэтр Эмири Броссар не приехал на свадьбу своей практикантки в Тулус.

Надежда на его появление не покидала до первого удара в храмовый диск. Нет, он совершенно определенно отверг мое предложение совместного будущего, пожелав счастья без него. И все же я не могла до последнего мгновения поверить в это.

Даже не представляю, какое волнение охватило бы меня,

заметь знакомый силуэт в толпе приглашенных гостей. Смогла бы я спокойно пройти мимо и принять брачную клятву, зная о присутствии мужчины, занимавшего все мои помыслы в последнее время?

Нам многое пришлось пережить и испытать. Смерть Кристофа¹, спасшего меня от неминуемой смерти, прикрывшего собой одну непоседливую ворожею. Обвинение Эмири Броссара в убийстве короля Эдуарда, а затем тщательное расследование покушений на принца Роберта и его супругу Орианну, оказавшейся одной из тех, кто желал занять освободившийся трон.

И наше прощание в доме родителей, когда от недосказанности не осталось и следа.

– Клер, пора. Приготовься. Скоро будет второй удар, – с волнением в голосе произнесла мама, входя в комнату для невест.

– Уже? – развернулась спиной к окну, стараясь скрыть накатившее разочарование.

Лицо оказалось в тени, давая возможность придать ему выражение торжественности. По моим воспоминаниям невесты на свадьбах выходили к храмовой чаше именно в таком настроении.

Надо встряхнуться, оставить в прошлом все лишнее и смотреть в будущее, где ожидает новая жизнь. Муж, супружество и свадебное путешествие.

---

¹ Кристоф Гротт. Упоминается в «Ворожея. Практика в провинции Камарг»

– Не волнуйся, – заметив мое состояние, произнесла мама, – Все пройдет просто замечательно. Гости собрались и с нетерпением ожидают у храма.

– Мне положено волноваться, – едва заметно улыбнулась в ответ.

– Ты права, детка, – приобняла за плечи мама.

Она старалась поддержать, но по дрожанию рук поняла, ей приходится прилагать усилия, чтобы оставаться внешне спокойной.

Родители искренне желали мне счастья. В этом не сомневалась. Они старались уберечь мою жизнь от малейшей опасности. Отец переживал, когда я оказалась во дворце и приняла участие в расследовании убийства короля Эдуарда. Он предупреждал об опасностях высшего света, поджидающих за вежливыми улыбками аристократов.

Родные приняли единственно верное, по их мнению, решение, выбрав достойного молодого мэтра мне в супруги. Этьен Атталья родился в Тулусе, но после смерти родителей по рекомендации опекунов отправился в частную школу, где получил блестящее образование. Папа говорил о нем как о перспективном дипломате, все силы вкладывающем в карьеру. Будущий муж не обладает магическим даром, но сослуживцы и общие знакомые отзывались о нем исключительно положительно.

Итак, выбор моей семьей был сделан в пользу счастья дочери, даже вопреки ее предпочтениям. Конечно, я постара-

лась в разговоре с Этьеном Атталья объяснить свое желание открыть собственный салон ворожбы, и эта идея была поддержана будущим мужем. Он не только не возражал против самостоятельного бизнеса, но и обещал всестороннюю помощь. Ведь у него много знакомых и друзей не только на дипломатической службе.

С Этьеном легко общаться. Обаятельная улыбка освещала его лицо во время разговора, заражая непосредственностью. В его обществе невольно ловила себя на том, что через какое-то время начинаю смотреть оптимистично на перспективы совместной жизни.

Папа говорил о моем будущем супруге, как о серьезном, ответственном, делающем успехи в политической карьере молодом человеке. Думаю, именно его стремление добиться большего, благодаря старанию и целеустремленности при полном отсутствии магии, завоевало доверие отца.

Мои робкие возражения о коротком знакомстве с будущим супругом не принимались в расчет. Во главу угла ставилась моя безопасность и спокойное будущее, которое, по мнению родителей, не могло быть таковым рядом с Эмири Броссаром. Его репутация при королевском дворе, беспутный образ жизни в недавнем прошлом говорили не в его пользу. Именно присутствие наставника в моей жизни подвигло родителя на решительные меры – найти мужа для дочери, исходя не из сердечной привязанности, а из соображений лучшего счастья.

Второй удар гонга заставил умолкнуть возбужденные голоса перед храмом. Гости чинно прошествовали внутрь, рассматривая праздничное убранство. Я сама засмотрелась, когда проходила мимо. Не знаю, на какие расходы пошли родители, и кого им пришлось убедить дать разрешение, но зал с высокими потолками украсили при помощи магии.

Птицы невероятных окрасок сидели на плетущихся растениях словно живые. В то время как сами цветы сияли внутренним светом и, казалось, живут собственной жизнью. Бутоны наливались соком и распускались переливчатыми соцветиями. Невольно потянула носом, пытаюсь вдохнуть аромат. Но магия распространялась на зрительную иллюзию, в храме привычно пахло ароматическими палочками.

– Все! Пора! Твой выход, – приказной тон мамы встряхнул.

Сейчас я выйду из комнаты и направлюсь к центру зала. Вдохнув побольше воздуха в грудь, словно перед прыжком в воду, решительно шагнула к двери. Прошлое с глупыми надеждами остается позади, а впереди меня ждет новая, пока еще пугающая жизнь.

Бросила короткий взгляд в сторону ритуальной чаши и слегка улыбнулась своему жениху. Высокий, симпатичный молодой человек, выбранный в мужа моим отцом, он производил впечатление в темно-синем костюме, сшитом по последней моде. Только-только стали входить в обычай носить длинные пиджаки, и не все отказывались от привыч-

ного покроя укороченного переда. Строгий костюм украшала скромная вышивка серебряной нитью. Привычно перейдя на магическое зрение, отметила защитные заклинания, незаметно вплетенные в рисунок узора.

Волосы топорщились непослушным «ёжиком», придавая дерзости строгому облику жениха. Серо-голубые глаза посматривали на собравшихся гостей спокойно и оценивающе. За несколько встреч с ним заметила эту особенность Этьена. Он всегда осматривался по сторонам и внимательно разглядывал даже случайных прохожих. Его наблюдательность поражала. Он мог вспомнить, на какой шляпке задержала взгляд, и даже назвать цвет канта в отделке. Проявленное внимание к моей персоне льстило и располагало к молодому человеку.

Организацию свадьбы проводили без моего непосредственного участия. Мама взяла на себя все хлопоты. Отец и бывшие опекуны с женихом обсуждали денежные вопросы, а мне с Милькой достался выбор платья и украшений.

Младшая сестренка с восторгом окунулась в череду примерок и выбора бутоньерок к свадебному наряду. Удивительно, но маленькая прелестница обладала хорошим вкусом, чтобы давать дельные советы. Правда, они сводились к простым высказываниям: «Не!» и «Ух, как красиво!». Но и этого оказывалось достаточно для принятия решения.

Первый шаг из комнаты для невест я сделала одновременно со священником, вышедшим из противоположной две-

ри. Улыбнулась нашей симметрии. Ведь по поверью невеста должна прийти к чаше одновременно с храмовником, тогда-то и снизойдет на будущую супругу благословение богини. На лице лысого мужчины воцарилась торжественность, а глаза, встретившись со мной взглядом, дарили улыбку. Старый храмовник придерживался старых традиций и старался идти со мной шаг в шаг. Вокруг царила тишина.

Едва мы встретились у чаши, как над головами вспыхнули огромные цветы, а из них вылетели бабочки. С крыльев насекомых сыпалась светящаяся пыльца, а я магическим зрением заворожено наблюдала за плетением заклинания защиты и пожеланием счастья и удачи. Крохотные завиточки опускались на плечи, обволакивали магией. В обычной реальности меня украшали разноцветные бабочки, взмахивающие крыльшками от каждого движения.

Священник возносил молитву богине, прося благословения для «этой женщины и этого мужчины». Густой баритон разносился над головами присутствующих гостей. Я слышала тихие вздохи молодых метресс, мечтающих оказаться на моем месте рядом с чашей, и почтенных матрон, вспоминающих о своей свадьбе.

Яркие лучи весеннего солнца играли на гранях ритуальной посуды. Лысый храмовник с торжественным видом зачерпнул из божественного источника воды и протянул округлый сосуд мне, как хранительнице будущего семейного очага. Затем священник вновь зачерпнул и протянул ча-

шу Этьену. Он прижался губами к краю, неотрывно глядя мне в глаза. Не видя привычной добродушной улыбки, на себе почувствовала его оценивающий взгляд. Острый, внимательный и я бы даже сказала раздевающий. Наваждение схлынуло мгновенно, едва жених вернул посуду обратно священнику. На меня вновь смотрели почти с обожанием. И теперь безотрывный взгляд выражал заинтересованность и увлеченность. Красноречивый взгляд мужчины ни с чем не перепутаешь.

Первыми подошли поздравить родители и Милька. Отец пожал руку моему теперь уже мужу, а мама обняла меня. Сестренка при первой же возможности повисла на нас обоих. Этьен взял меня за руку и не отпускал, не желая расстаться даже на миг.

– Благословенного дня, метресса Атталья, – раздался знакомый звонкий девичий голос.

– Эдит! – обрадовалась я, – Познакомься, это – мой муж, Этьен, а это моя подруга. Мы вместе учились ворожке.

– Благословенного дня, метресса, – вежливо поклонился мой муж.

Эдит сделала короткий реверанс. Я видела, с каким интересом она рассматривает молодого человека рядом со мной, но при этом старается это маскировать за приветливым обращением. Она оценила встрепанный ежик темно-русых волос, обаятельную улыбку, статную фигуру, а потом выразительно посмотрела на меня. В ее глазах читалось одобрение. Я и

сама понимала, встретиться мы с Этьеном при других обстоятельствах, наши отношения могли сложиться совсем иначе. Мой муж выглядел привлекательно. Порой ловила заинтересованные взгляды женщин, когда прогуливались по улицам Тулуза. Однако Этьен не обращал на это никакого внимания. Всегда вежлив, корректен и обходителен. И его заверения о предвкушении совместной жизни со мной звучали искренне. Не поверить ему было невозможно.

Эдит осталась рядом с нами. Присутствие подруги придавало сил пережить бесконечную вереницу гостей, торопящихся назвать меня именем мужа. Теперь я стала метресса Клер Атталья, и каждый поздравляющий спешил это подчеркнуть.

Все документы подписаны вчера вечером и переданы на подпись в королевскую канцелярию для регистрации записи гражданского состояния мэтра Этьена Атталья и метрессы Клер Алузье. Сегодня состоялось торжество в храме богини, где я окончательно поменяла статус, перестав быть юной выпускницей Школы колдовства, целительства и ворожбы и став супругой служащего в дипломатическом ведомстве.

– Клер, метресса Валанди² просила передать поздравления, – тем временем между однообразными речами родственников и знакомых, поведала Эдит.

– Я отправляла ей приглашение, – вежливо улыбаясь, ки-

---

² Метресса Валанди – ворожея королевского двора. Упомянется в «Ворожея. Выход в высший свет»

вала одному из сослуживцев папы.

Невысокого роста мужчина с благородной сединой на висках пространно вещал о том, как мне несказанно повезло выйти замуж за метра Атталья. Этьен старался тактично избавиться от собеседника, но тот ухватил мужа за рукав пиджака, чтобы его не оттеснили в толпе. Так что перекидываться фразами с подругой получалось отрывочно и с большими промежутками.

– Ее задержал король Роберт, – успела вклиниться между поздравительными речами Эдит, попутно отбиваясь от внимания одного из молодых людей.

Мы с ней вместе смотрелись эффектно: Эдит – яркая брюнетка с карими глазами и я – зеленоокая светло-русая блондинка.

– Ты знаешь, что украшение в храме – это подарок его величества тебе на свадьбу? – огорошила подруга информацией.

– Почему ты так решила? – невежливо отвернулась от какого-то незнакомца, пожимавшего руку Этьену.

– Метресса Валанди сказала, – важно кивнула головой Эдит, – Король Роберт вызывал к себе главного священника и отдал распоряжение.

А я еще гадала, сколько могло стоить украшение храма! Да моим родителям ни за что не расплатиться за это! Поистине королевский подарок. И он по карману только его величеству.

Постепенно поток поздравляющих гостей иссяк, и мы смогли выйти на площадь. Перед высокими воротами храма муж заботливо накинул на меня легкое пальто с белым, коротко стриженным мехом. При этом его ладони слегка сжали плечи, выражая поддержку и внимание. Благодарно взглянула на него. Он хороший человек, и я постараюсь стать ему примерной женой.

В зал, где должен пройти банкет, мы прибыли последними. Все, кто присутствовал в храме во время церемонии, и присоединившиеся к торжеству позже, ожидали нас с нетерпением. Столы ломились от угощений, а высившиеся среди разнообразия блюд запотевшие графины с крепкой наливкой и бутылки с вином призывали угоститься. Несмотря на волнение, не отпускавшее с раннего утра, даже я почувствовала желание подкрепиться. Что уж говорить о гостях, с вожделием бросавших взгляд на богато накрытый стол?

Папа пригласил всех к столу, а потом празднество началось. С Эдит пришлось расстаться. Мы с Этьеном устроились за отдельно стоящим столом, а гости рассаживались согласно карточкам. Жаль, поговорить почти не удалось, хотелось расспросить подробней о жизни в столице, да и о метрессе Валанди тоже. Знаю, Эдит не сопровождает наставницу во дворец, но может быть, та ей хоть что-то рассказывает о короле, новом коннетабле и ... других моих знакомых.

На этой мысли выдохнула, посмотрела на красивого молодого человека рядом с собой и старательно ему улыбнулась

в ответ. Прошлое остается позади, но поинтересоваться новостями очень хотелось.

Понимаю, жизнь не стоит на месте, и король Роберт ведет дела государства с умом. Коннетабль двора мэтр Тристан Одилон³ обеспечивает безопасность его величества, а метресса Валанди по-прежнему ворожея двора. И все же хотелось узнать хоть немного об этих людях, которые прошедшей зимой были частью моей жизни. Но придется отложить длинный и интересный для меня разговор до конца банкета.

Я с нетерпением ожидала сигнала, когда смогу подняться из-за стола и подойти к Эдит. Но увы, приглашенные гости словно намеренно пытались исчерпать терпение. Я даже начала ерзать на месте, желая покинуть место у всех на виду.

– Скоро все закончится, и мы останемся только вдвоем, – перехватив мою руку, сминаящую ни в чем не повинную салфетку, попытался приободрить Этьен.

– Я хотела поговорить с Эдит, – мягко улыбнулась в ответ на поддержку.

– Давно не виделись? – поинтересовался муж.

– С выпускного в Школе колдовства, целительства и ворожбы, – ответила я.

– Понимаю, – его улыбка стала чуть шире, подарив тепло во взгляде, – Думаю, мы можем попросить перерыв.

– Думаешь? – неуверенно покосилась на папу, со счастли-

---

³ Тристан Одилон – королевский судья. Упомянут в «Ворожея. Практика в провинции Камарг»

вым выражением лица внимавшему своему непосредственному начальнику.

– Увидишь, – подмигнул Этьен.

Его взгляд стал серьезным, когда он осмотрел гостей за столом, а затем, когда произнесший поздравительную речь гость сел на стул, Этьен поднялся сам и поднял в руке полный бокал с белым вином. Я еще раньше заметила, что он лишь пригубил его в самом начале и больше не притрагивался к нему. Теперь же муж поднял руку, салютуя.

– Хочу поднять тост за свою очаровательную молодую жену Клер Атталья! – его голос прозвучал отчетливо в просторном помещении.

И эти слова были тут же подхвачены нестройным хором гостей. Этьен выпил вино до дна, поставил бокал на стол и протянул руку мне.

– Свадебный танец жениха и невесты! – вновь провозгласил он.

Музыканты принялись наигрывать чуть громче из соседнего зала, отведенного для танцев. Мы прошли мимо столов под взглядами всех собравшихся, нарушив течение торжества. Не все желающие высказали поздравления, добрая половина напутственных речей не прозвучала из уст умудренных опытом мэтров и метресс. Но никто не посмел возразить уверенному в себе мужчине, пожелавшему под музыку закружить новобрачную.

Мы танцевали только вдвоем. Гости вскоре расположи-

лись по кругу, оставаясь стоять в стороне и наблюдая за нами. Мой партнер прекрасно двигался, и почти сразу же приспособились друг к другу. Я смотрела в серо-синие глаза мужа, не замечая ничего вокруг. Этьен произнес несколько комплиментов, заставив почувствовать себя уверенней. Мне нравилось его присутствие рядом. Будет ли так всегда?

Когда танец закончился, муж поклонился и повел к собравшимся зрителям. Вскоре заиграл новый мотив, и другие пары устремились к середине зала. Я искала взглядом Эдит, желая хоть недолго побыть рядом с подругой. Этьен первым нашел ее и подвел к подруге.

– Могу я оставить с вами мою супругу, метресса? – от обаятельной улыбки мужчины на щеках девушки заиграл румянец.

Понимающе улыбнулась. Прекрасно помню свое первое впечатление от знакомства с Этьеном. Точно так же смутилась и покраснела от внимания мужчины.

– Да-да, конечно, – поспешно заверила его подруга.

Этьен тактично отошел недалеко, заговорив с кем-то из своих знакомых. При этом он не терял меня из виду и в тоже время позволял свободно пообщаться с Эдит.

– Ну, Клер! – покачав головой, протянула подруга, – Ты удивила своим замужеством!

В ответ промолчала, лишь бросила короткий взгляд в сторону Этьена. Слишком долго и сложно объяснять причины побудившие папу поспешно выдать меня замуж.

– Практику я закончила досрочно, – сообщила ей.

– Это я знаю, – отозвалась она, – метресса Валанди сокрушалась и сильно ругалась на мэтра Алузье. Ты знала, что они знакомы?

– Да, – коротко ответила ей.

– Не буду передавать выражения, которыми она называла твоего отца, – тихо захихикала Эдит, – можешь мне поверить, метресса не поскупилась пройтись по всем недостаткам, как самого мэтра Алузье, так и всех мужчин.

С теплотой вспомнила прославленную ворожею. Наша первая встреча, когда едва не угодила под суровое наказание за использование магии во дворце, оказалась незабываемой и поучительной. Да и дальнейшее общение с метрессой Валанди принесло много новых знаний.

– Так уж и всех? – весело переспросила я, ожидая продолжения рассказа.

– О, поверь! И даже самому королю Роберту. Хотя твой наставник у нее ходил в лидерах по нелестным эпитетам, – заверила подруга, – Уж не знаю, чем таким особенным он провинился перед ней.

– Мне тоже досталось от уважаемой ворожеи? – знакомый голос заставил вздрогнуть от неожиданности.

Со смешанными чувствами повернулась к мужчине с южным загаром и белозубой улыбкой.

– Мэтр Одилон! – синхронно выдохнули мы с Эдит и вежливо склонились в полупоклоне.

– Неужели темпераментная метресса ни разу не прошла в мой адрес? – ответив на приветствие коротким кивком, спросил бывший королевский судья.

Эдит взволнованно посмотрела на меня, ища подсказку или совета, а я радовалась от неожиданной встречи со старым знакомым.

– Мэтр коннетабль королевского двора, – присоединился к нашему разговору Этьен, – Это честь принимать вас на нашем торжестве.

Удивительная метаморфоза произошла с моим мужем. Его взгляд похолодел, глаза превратились в ледышки, в выражении лица появилось высокомерие. Он вскинул вверх подбородок, демонстрируя открытое пренебрежение к положению высокого гостя.

– Примите мои поздравления, мэтр Атталья, – протянул руку для пожатия новый коннетабль двора.

– Благодарю, – сухо отозвался Этьен.

Я не понимала произошедших перемен. Только что мой муж светился благожелательностью к приглашенным гостям и вдруг при встрече с бывшим королевским судьей стал сам на себя не похож. Эдит переводила растерянный взгляд с одного мужчины на другого. Один только мэтр Одилон светился обычным весельем.

– Кошечка, тебя так же хочу поздравить ... – с этими словами коннетабль двора протянул на ладони черную бархатную коробочку, но был прерван резким тоном Этьена.

– Мэтр, вы себе позволяете неприличные вольности при обращении к моей супруге, – кажется, на моих зубах заскрипел песок от его слов.

Когда-то я тоже была шокирована беспардонным обращением ко мне королевского судьи, но со временем привыкла и перестала обращать внимание на дружеское подшучивание с его стороны.

– Прошу прощения, – одарив внимательным взглядом моего супруга, извинился ледяным тоном коннетабль двора, – Вы совершенно правы, исправив мою оплошность. Когда-то мы с метрессой Алузье тесно общались во время расследования в провинции Камарг, с тех пор и прижилось это обращение к очаровательной выпускнице Школы колдовства, целительства и ворожбы.

– Сейчас Клер моя супруга и уважаемая метресса Атталья. Попрошу оставить фамильярности в обращении к ней, – Этьен смерил надменным взглядом бывшего королевского судью.

Глава 2

Мой муж, сделав замечание, старался соблюсти приличия, принятые в обществе. И даже его тон соответствовал ситуации, но отчего-то в душе остался неприятный осадок. Мэтр Одилон прав, нас связывает старая дружба, хотя его вольное обращение ко мне с первых же дней давно перестало раздражать.

– Что у вас там? – вмешалась Эдит, стараясь разрядить обстановку.

– Подарок, – коротко ответил коннетабль двора и вновь протянул на раскрытой ладони черную коробочку.

Бархатный материал обтягивал боковины, ворсинки переливались разноцветными всполохами в свете зажженных свечей и магических шаров, украшавших танцевальный зал.

– Чей? – не остался равнодушным Этьен.

– Мой, – вновь ограничился сухим ответом мэтр Одилон.

Я протянула руку с одной стороны успокоенная этим заверением и с другой взволнованная недовольством моего мужа. Небольшой предмет легко умещался на широкой ладони мужчины, но я почувствовала осязаемый вес коробочки, едва взяла дрожащими пальцами. Откинула округлую крышку и на долю мгновения задержала дыхание, а потом вскинула удивленный взгляд на дарителя.

Изящное кольцо с крохотным черным камнем не мог-

ло обмануть небольшими размерами. Мощный кристалл, вправленный в оправу, активировался сам при малейшей опасности независимо от того, есть ли у носителя магия или нет. Защита включалась мгновенно. Массивная копия подарка сейчас красовалась на руке коннетабля двора.

– Подарок от старого друга, – поймав мой полный изумления взгляд, пояснил мэтр Одилон.

Уверена, он заметил мое понимание ценности украшения. Во дворце обсуждался вопрос об усилении охраны короля с помощью этих кристаллов. И вот сейчас бывший королевский судья дарит мне необычное кольцо, способное защитить от неожиданной опасности. Что это может означать?

– Изящная вещица, – забрав из моих рук черную коробочку и рассмотрев поближе, произнес Этьен.

– Надеюсь, вы не станете возражать против того, чтобы ваша супруга носила мой подарок? – вежливый тон коннетабля не вязался в моем представлении с привычной манерой общения метра Одилона.

Неужели его так изменила жизнь в высшем свете? Конечно, порой коробили язвительные замечания южанина, но как-то успела к ним привыкнуть. И теперь холодная вежливость, правильно построенные фразы отталкивали своей безликостью. А ведь за этой маской прячется веселый и темпераментный житель провинции Камарг.

– Клер, примерь, – легко подтолкнула локтем Эдит.

Она точно рассмотрела необычность кольца и теперь на-

верняка горит желанием расспросить подробней о его предназначении. Но в присутствии моего мужа не торопилась этого делать. Непостижимым образом Этьен заставлял прятать охватившее любопытство и ее и меня. Да и мэтр Одилон не пытался расположить к себе собеседника. Скорее мы старались соблюсти приличия в разговоре и не могли дождаться момента, когда останемся втроем. Однако, Этьен никуда уходить не собирался.

Я достала из коробочки кольцо, оно село на палец безупречно. Уголки губ мэтра Одилона дрогнули в едва заметной улыбке. Если бы не мое знание мимики мужчины, ни за что не заметила бы.

– Благодарю. Очень красиво, – произнесла я, чувствуя разливающееся в душе тепло.

– Мэтр коннетабль! – произнес издали один из бывших опекунов Этьена.

Мужчина был одним из тех, кто составлял брачный договор и вел дела моего мужа. Папа прислушивался к его мнению и высоко ценил. Меня юридические тонкости не волновали, потому старалась надолго не задерживаться в обществе представительного мужчины, ровесника отца.

– Приятная неожиданность! – пожимал он руку мэтру Одилону.

– Взаимно, мэтр Дюлаж, – отозвался бывший королевский судья, изо всех сил сохраняя на лице приветливое выражение.

– Вы знакомы? – поинтересовалась я, наблюдая за усилиями южанина вести светский разговор.

– Приходилось встречаться во дворце, – повернувшись ко мне, ответил мэтр Одилон, при этом в его взгляде отчетливо виднелось желание сбежать подальше от собеседника, слишком рьяно трясущего его руку.

– Мэтр Одилон известная личность в Корпусе королевских судей, – подобострастная улыбка расплзлась на тонких губах мэтра Дюлажа, – Его расследования в провинции Камарг преподаются как пример для молодого поколения.

– Это не только моя заслуга, – поспешил возразить Одилон, – метресса Атталья принимала активное участие в поимке одного из опаснейших убийц.

– Клер? – потребовал ответа мой муж.

– Так и было, – подтвердила я, – Это получилось случайно.

– Ничего подобного! – прервал меня мэтр Одилон, – Твоя ворожба помогла в расследовании. Благодаря точному предсказанию губернатор Дубье мэтр Ибер остался жив. И твой визит к колдуну помог поймать убийц.

– Клер, ты действительно это сделала? Рисковала своей жизнью? – Эдит уцепилась за рукав платья и принялась тормозить.

– Так все и было, – улыбнулся мэтр Одилон.

– Больше никаких расследований! Никаких поимок убийц! Ясно, Клер?! – рявкнул Этьен, перекрывая звуки му-

зыки в танцевальном зале.

О, богиня! Испуганно кинула взгляд вокруг. Все смотрели на нас, многие пары сбились с ритма от окрика моего мужа. Только скандала не хватало!

– Не беспокойся, Этьен. Меня не привлекают преступники, – изобразила самую очаровательную улыбку из своего арсенала.

– Разумное замечание, метресса Атталья, – вступил в разговор мэтр Дюлаж, – Обязанность молодой жены одаривать вниманием мужа, а не искать приключения. Следовать за ним повсюду и угождать малейшим желаниям.

Ощущение скрипучего песка на зубах стало навязчивым. Именно этого хотела избежать всеми силами, закончив «Школу колдовства, целительства и ворожбы». Быт, подчиненное положение и никакого развития. Неужели в моем браке все так и будет? И мечты о самостоятельности и собственном бизнесе останутся не воплощенными.

– Вы именно так представляете себе семейное счастье? – спросил мэтр Одилон, не спуская внимательного взгляда с поверенного моего мужа.

– Вы женаты? – вопросом на вопрос ответил мэтр Дюлаж.

– Нет.

– Когда обзаведетесь супругой, тогда и вернемся к обсуждению этого вопроса, – расцвел самодовольной улыбкой мужчина.

Коннетабль промолчал, но по выражению глаз видно бы-

ло, сколько всего ему хотелось высказать собеседнику. Положение спас папа, торопливо подошедший к нам. Наверное, ему передали о громком разговоре, и он поторопился прийти.

– Папа познакомься, это мэтр Одилон – коннетабль двора его величества, – поспешила представить мужчин друг другу.

Они обменялись традиционными фразами приветствия, и обсуждение о роли жены в браке закончилось.

– Мэтр Дюлаж и мэтр Атталья, мне необходимо с вами поговорить о путешествии, – оказалось, папа появился по делу.

Этьен поколебался, не желая оставлять меня рядом с коннетаблем, но отец настаивал и упрямо уводил обоих собеседников в сторону.

– Кошечка, ты точно уверена в своем выборе? – посмотрел вслед моему мужу и его поверенному мэтр Одилон.

– Надеюсь, мэтр Атталья придерживается других взглядов, – мрачно проговорила Эдит.

– Жизнь покажет, – попыталась уйти от обсуждения темы. – Спасибо вам за кольцо, – более душевно поблагодарила я.

– Не за что, – тепло улыбнулся коннетабль, – Я-то знаю, что ты со своей непоседливостью обязательно еще куда-нибудь ввяжешься. Потому специально заказал его. Тем более при моем нынешнем положении во дворце это не составляет труда. Я бы его в любом случае тебе подарил, а тут такой

повод – свадьба!

На языке вертелся вопрос о судьбе мэтра Броссара, но я сдерживалась, чтобы его не задать. Неприлично замужней метрессе интересоваться жизнью мужчины, отвергшего ее в прошлом.

– О каком путешествии говорил мэтр Алузье? – поинтересовалась Эдит.

– Мы с Этьеном отправляемся в круиз по морю. Он назначен в дипломатическую группу, сопровождающую консула Веналии на родину. Это будет наше свадебное путешествие, – ответила подруге.

– Морской круиз?! – восторженно переспросила она.

– Парень недурно устроился, – хмыкнул коннетабль, – Совместить работу и медовый месяц.

Вздернула носик, вновь услышав насмешку в голосе. Как бы там ни было, но Этьен мой муж, хотя и выбранный отцом, а не собственным сердцем. Но и принижать его не позволю.

– Кошечка, не метай в меня злые взгляды, – примирительно произнес южанин, – Я лишь удивился его хваткости. За таким мужем не пропадешь.

– Знаешь, Клер, я отправлюсь с вами! – неожиданно выпалила Эдит.

– Как мне нравятся решительно настроенные метрессы, – промурчал с довольным видом мэтр Одилон и подхватил под руку девушку.

– У тебя практика, – напомнила ей, – Метресса Валанди

ни за что не отпустит.

– Могу в этом вопросе помочь, – коннетабль одарил одной из своих белозубых улыбок нас обеих, – Замолвлю словечко за метрессу ... э-э-э?

Он с ожиданием посмотрел на Эдит.

– Метресса Эдит Кампо, – представилась подруга, а я покраснела, вспомнив о нарушении правил приличий.

Из-за неожиданной встречи забыла познакомить их, когда коннетабль подошел к нам. Имя мэтра Одилона прозвучало в разговоре, а подруга так и осталась не представленной.

– Так вот я поговорю с великой ведьм ... кхе ... ворожей Валанди и с его величеством, – мэтр Одилон замялся, но вовремя исправился.

– Клер права, меня не отпустят до конца практики. Иначе это будет нарушение условий, – погрустнела подруга.

– Не вешайте нос раньше времени. Просто доверьтесь мне. У меня есть план, – уверенный тон бывшего королевского судьи обнадеживал и внушал опасения недосказанностью.

Даже боюсь представить, что именно он задумал.

– Кошечка, потанцуешь со мной? – мужчина галантно предложил руку, и я с готовностью вложила в нее ладошку.

– С удовольствием, мэтр коннетабль, – улыбнулась ему в ответ.

Мы вошли в круг танцующих пар, оставив Эдит одну среди гостей. Но судя по тому, как к ней направились сразу двое

молодых людей, долго скучать ей не придется. Вскоре заметила подругу, кружащуюся в танце с улыбающимся партнером.

– Ничего не хочешь спросить? – наклонившись к моему уху, поинтересовался мэтр Одилон.

– Конечно, – с готовностью поддержала разговор, оставшись с ним наедине, – Как поживает его величество?

– Неплохо, – отозвался мэтр Одилон, – Заботы навалились, но он справляется. Смерть принцессы Орианны подорвала перемирие с Интуалией, теперь король Роберт ищет союзников в противостоянии со старыми врагами.

– Королю Хильберту⁴ наверняка тяжело было узнать о смерти дочери, – понимающе произнесла я.

– Скорее он оказался недоволен провалившимся планом захвата нашего королевства, – покачал головой коннетабль.

– Вы так думаете? – поразила равнодушию отца, потерявшего дочь.

– Я сам доставлял тело принцессы в Интуалию и видел его, – заверил мэтр Одилон, – Орианна для Хильберта была средством достижения заветной цели. Девушку воспитывали во дворце учителя, гувернеры. Между отцом и дочерью не сложилось теплых отношений.

Вспомнился почивший король Эдуард, который примерно так же относился к наследнику престола – принцу Робер-

---

⁴ Король Хильберт управляет Интуалией. Упоминается в «Ворожея. Выход в высший свет».

ту. Директор мэтр Арно Вальян⁵ занимался обучением его и Эмири Броссара в «Школе колдовства, целительства и ворожбы».

– Кроме того, Орианна не единственный ребенок. У короля Хильберта есть два сына. Принцы Гарэт и Дуэйн. Кстати здоровыслящие молодые люди, – продолжил рассказ коннетабль.

– Столь же высокомерные, как и принцесса Орианна? – вспомнив интуалийку, поинтересовалась я.

– Не могу сказать. Я не знал принцессу при жизни. Впрочем, наследники Интуалии мне показались скорее озабоченными престолонаследием. Они заняты плетением интриг друг против друга, стараясь очернить в глазах короля. Межгосударственные дела их мало заботят. Принимая нашу делегацию с телом сестры, они вели себя достойно, но траурная делегация разговор вела только с их отцом. Они скорее выполняли роль статистов рядом с сильной личностью.

– Нет худшей беды, чем слабый король в государстве. Нам с его величеством повезло, – совершая очередное «па», подвела итог рассказу о правителях Интуалии.

– О ком еще хотела спросить? – хитро прищурился мэтр Одилон, притягивая меня к себе ближе.

– Как вы устроились на новом месте? – невинно взмахнула на него пушистыми ресницами.

---

⁵ Арно Вальян – директор Школы колдовства, целительства и ворожбы. Упоминается в «Ворожея. Выход в высший свет»

– Выгнал прислужников Бертлена⁶, нажил несколько кровных врагов, покорил сердца метресс половины королевского двора. В общем, ничего примечательного, – радостно сообщил он, – Еще кто-нибудь тебя интересует?

В ответ промолчала, стараясь не встречаться с партнером взглядом. Это удавалось, сложные фигуры позволяли изящно поворачивать голову в сторону.

– Кстати, семейство Гротт⁷ ожидает прибавления, – не дождавшись от меня иных вопросов, продолжил разговор коннетабль.

– Мариэль в положении? – обрадовалась я.

– Луи на седьмом небе от счастья, – заверил мэтр Оди-лон. – Он и раньше был очень набожным, а сейчас каждый день отправляется в храм возносить молитву богине.

– А Николас⁸? – вспомнился желтозубый кавалер из Арта.

– Так и знал, что ты к нему равнодушна! – рассмеялся партнер.

Не улыбнуться не получилось, и все же постаралась посмотреть осуждающим взглядом на собеседника. Его вольная манера общаться привлекала к нам всеобщее внимание.

– Наш ловелас некоторое время поскучал по тебе, а потом

---

⁶ Мэтр Бертлен бывший коннетабль королевского двора. Упомянут в «Ворожея. Выход в высший свет».

⁷ Мариэль и Луи Гротт. Упомянуты в «Ворожея. Практика в провинции Камарг»

⁸ Николас – житель городка Арт. Упомянут в «Ворожея. Практика в Провинции Камарг»

утешился в объятиях местных красоток. Ходят слухи, одной из них удалось заловить любвеобильного парня. Так что скоро он станет семьянином, и ты наверняка его не узнаешь, если приедешь навестить Мариэль, – поведал последние новости южанин.

Мариэль, мэтр Луи Гротт, Арт, Николас. А еще дом у озера и мэтр Броссар. Это было всего год назад, а кажется, произошло в другой жизни, оставшейся далеко позади.

– Кошечка, ты загрустила, – заглянув в глаза, произнес мэтр Одилон, – По нему?

Тень наставника незримо возникла между нами. Я смотрела, не отрываясь, на партнера, но произнести вопрос, рвавшийся с языка, не могла.

– Я рада за Николаса, – выдавила из себя, сделав вид, будто мы продолжаем говорить об уроженце Арта.

Бывший королевский судья понятиливо хмыкнул, оставив невыясненный вопрос. С последними звуками музыки мы поклонились друг другу, и партнер отвел меня к Этьену. Муж сверлил взглядом коннетабля, но от колкостей воздержался.

– Счастливого плавания, Клер, – с этими словами мэтр Одилон попрощался, покидая нас.

Он ушел и унес с собой прошлое, в котором остались наставник, Арт, чета Гротт и даже Николас. Отчего-то я была уверена, Этьен никогда не позволит мне отправиться в Камарг, чтобы навестить Мариэль. Жаль не спросила о време-

ни, когда ожидается радостное событие. Ничего! Напишу ей, вернувшись из свадебного путешествия.

Мы снова кружились в танце с Этьеном. Он коротко объяснил, по какому поводу папа отозвал его в сторону. Мое нежелание поддерживать беседу прекратило дальнейшие разговоры. И все же муж не выдержал и высказался:

– Клер, я бы не хотел видеть рядом с тобой коннетабля. Он занимает высокое положение при дворе, его внимания добиваются, но он слишком вольно ведет себя с тобой. Я должен думать о карьере и репутации.

– Этьен, поверь, мэтр Одилон никогда не позволит себе ничего предосудительного, – чистосердечно заверила мужа, стараясь успокоить.

– Радует близость нашей поездки. За это время мы узнаем друг друга ближе и никакие высокопоставленные чиновники не смогут внести разлад между нами.

Да, наверное, это так. Казалось правильным с ним согласиться. Только я точно знала, не мэтр Одилон занимает мои мысли.

– Клер! – радостный окрик Эдит привлек внимание.

Подруга почти бежала в нашем направлении. Щеки покраснелись, платье расходилось волнами в стороны, спереди облепляя ноги. Из-под подола выглядывали носики бальных туфелек.

– Клер, ты не поверишь! – она никак не могла отдышаться.

Грудь вздымалась в вырезе вечернего платья, волосы слег-

ка растрепались, а в руках подруга сжимала серебристый лепесток, готовый рассыпаться между пальцев. Глаза горели огнем от возбуждения.

– Это от метрессы Валанди, – она попыталась передать мне послание, но оно превратилось в серебристую пыль.

– Не пугай меня, – потребовала я.

Этьен на это замечание сжал ладонью мой локоть, молчаливо обещая поддержку.

– Только что получила от метрессы Валанди разрешение на путешествие с тобой. Письменное подтверждение уже выслано и прибудет в Тулус завтра, – восторженно поведала ошеломляющую новость Эдит.

– Объяснитесь, метресса, – озадаченно попросил Этьен.

– Я узнала о вашем морском круизе и хотела попросить наставницу разрешить сопровождать Клер, а метресса Валанди сама прислала мне сообщение об этом, – заторопилась объяснить подруга, – Великая ворожея! Потрясающее предсказание!

– И главное вовремя, – хмыкнула тихо под нос, догадываясь откуда ноги растут у этого «предсказания».

– Вы уверены? «Любимец богини» – комфортабельный пассажирский корабль высочайшего класса, и стоимость проезда на нем немалая. Позволить себе путешествие на нем могут далеко небедные граждане, – Этьен говорил спокойно, вежливо и тактично.

Эдит недовольно поджала губы. За время прохождения

практики мы находимся полностью на содержании наставников и не задумываемся о затратах. Теперь же мой муж поделовому обрисовал ситуацию. Этьен назначен в дипломатическую группу, и наш проезд оплачивает королевская казна. А как быть Эдит, если метресса Валанди сама не собирается в морской круиз?

– Вам необходимо выяснить вопрос, кто будет оплачивать проживание и пропитание на «Любимце богини», – внес конкретное предложение Этьен.

– Так и поступлю, – сникла Эдит.

Сочувственно смотрела на нее. В самом деле, денежный вопрос надо решать. Ведь мы готовились к самостоятельной жизни. Это у меня случился неожиданный поворот судьбы, а Эдит не собирается отказываться от мечты.

Вскоре ее пригласили на танец, и мы с ней больше не смогли поговорить до конца торжества.

Нас с Этьеном провожали шумно и весело. В глазах мамы стояли слезы, Милька прыгала вокруг и все пыталась дотянуться до цветов в моей прическе, понравившихся ей утром. А папа сохранял торжественность на лице. Одна я переживала и боялась начинать супружескую жизнь.

До дома, снятого поверенными мужа для молодоженов, можно и пройтись, весенний вечер располагал к прогулкам, но нас ожидал украшенный открытый фаэтон. Лошади важно покачивали султанами на головах в такт цокоту копыт, а гости махали вслед нам руками, высыпав на вечернюю ули-

цу.

Именно тогда пришло осознание изменений, случившихся в моей жизни. Я больше не выпускница Школы колдовства, целительства и ворожбы, а замужняя метресса. Моей фамилией стало имя мужа, и теперь мы будем вместе делить заботы и радости.

Этьен подал руку, помогая выйти из открытого экипажа. На нас глазели любопытные, с невероятной скоростью собравшиеся вокруг, но молодой супруг словно и не замечал их. Он очаровательно улыбался, теплая ладонь слегка сжимала мои похолодевшие пальцы, и казалось, его ничего в мире не интересует, кроме меня.

Неожиданно перед лицом сверкнуло серебро послания, а затем уткнулось в руку.

– Это от Эдит, – радостно сообщила мужу, прочитав сообщение, – Она едет с нами.

– Пусть так, – небольшое облачко недовольства скользнуло по лицу мужчины, – Сейчас твоя подруга меня интересуется меньше всего. О ней поговорим завтра.

Невозможно перепутать горячий интерес Этьена ни с каким другим. Его серо-голубые глаза смотрели неотрывно, жадно. От этого взгляда смущалась, и хотелось вздохнуть полной грудью прохладный воздух. Щеки покраснели от охватившего волнения. Мужские руки обняли за плечи, согревая, а горячие губы Этьена слегка коснулись моих. От него пахло сладким ягодным вином, которое нам подавали

за столом.

Послание осыпалось серебристой пылью под ноги.

Глава 3

Запах моря почувствовали еще до того, как показался порт. Крики чаек, носящихся в безоблачном небе, становились все громче по мере нашего приближения. Первыми показались макушки мачт с развивающимися на них флагами. Разные цвета и изображения наверняка что-то означали, но мне, как человеку далекому от флотской жизни, они ни о чем не сообщали.

Я даже попыталась привстать от нетерпения, стараясь рассмотреть побольше, и рассмеялась, заметив точно такое движение Эдит. Мы переглянулись и откинулись на мягкую спинку сиденья. Этьен просматривал какие-то бумаги, присланные ему перед самым отъездом. По сведенным бровям, отчего залегла вертикальная складочка на лбу, и по сосредоточенному выражению лица догадалась о важности документов. Моему мужу позволили всего два дня после свадьбы находиться не у дел, а потом наблюдала насыщенную жизнь дипломата, готовящегося отправиться в путешествие. Посыльные стучались в снятый нами дом по нескольку раз в день, послания отправлялись и присылались в кабинет Этьена. На меня ложилась ответственность за сборы. Впрочем, Эдит, мама и Милька приняли в хлопотах активное участие.

Подруга получила письменные распоряжения метрессы Валанди, где она не только давала разрешение на путеше-

ствие в сопровождении супругов Атталья, но и приписывала к другой наставнице, находящейся на корабле «Любимец богини». Имя обещали сообщить непосредственно по прибытии на борт, так как этот момент еще уточнялся. Эдит была счастлива возможности отправиться в плавание и продолжить практику, я радовалась за нее. Финансовый вопрос, озвученный на банкете, решился легко. Метресса Валанди согласилась оплатить расходы.

Все складывалось удачно. Этьен, поворчавший первые два дня на сопровождение метрессы Кампо, в итоге признал ее присутствие рядом со мной за лучшее. Ведь у него оставалось мало времени на общение с молодой супругой, а мне не будет скучно в обществе Эдит.

Неделя пролетела незаметно. Увлеченная сборами и покупками новых платьев, по статусу полагающихся замужней метрессе, постаралась забыть терзавшие меня воспоминания и переживания. Новая жизнь, в которой теперь основное место занимал муж, другое отношение окружающих и ожидание морского путешествия – все отвлекало и рисовало перспективы на будущее.

– Это наш корабль? – поинтересовалась, рассмотрев красивый парусник.

Его голые мачты слегка покачивались, а на палубе царило оживление. Матросы сновали в светлых одеждах, переноса какие-то предметы. Их крохотные фигуры почти расплывались в ярких лучах солнца. Приходилось прищуриваться из-

под широких полей шляпы, чтобы хоть что-то рассмотреть. Кружевные зонтики над головой не спасали от бликов, отражающихся от воды, дробящихся и играющих в игру по им одним известным правилам.

– «Любимец богини», – вскинув взгляд и присмотревшись, подтвердил мою догадку Этьен.

– Как же хочется посмотреть на него с парусами. Наверное, это будет потрясающее зрелище, – воодушевленно произнесла Эдит.

– Только если ты останешься на берегу, – насмешливо прокомментировал мой муж слова подруги, – С палубы всей красоты не увидеть.

Этьен и Эдит давно перешли в разговоре на «ты», решив отбросить формальности в сторону. В конце концов, нам предстоит длительное путешествие, и общаться будем довольно часто. Подруга первой предложила дружбу, и мой муж с готовности согласился.

– Отплытие назначено на вечер, почти на закате. Ужинать будем на приеме капитана. Это обязательное представление команды в первый день нахождения на борту, – сверяясь с бумагами, проинформировал Этьен, – Форма одежды – вечерние платья для метресс и смокинги для мэтров.

После слов мужа мы с Эдит переглянулись. Если не считать моего нахождения во дворце во время расследования убийства короля Эдуарда, это для нас первый выход в свет. Ужин, устраиваемый капитаном «Любимца богини», вы-

школенные официанты, обслуживающие высоких гостей. И среди них будем находиться мы! От предвкушения сердце пустилось вскачь, а щеки заметно потептели от волнения. Наконец-то я окажусь среди высшей знати, и статус жены дипломата сделает нас равными. Кажется, замужество оказалось выгодной партией в этом смысле.

Рассеянно наблюдала приближение порта, колеса открытого экипажа постукивали по булыжникам мостовой, а копыта лошадей дробно отсчитывали ритм. Предвкушая путешествие по морю, я ожидала совершенно необычное, волшебное время, проведенное на корабле.

Шум порта обрушился на нас неожиданно. Вот только мы катили по пустой дороге, разглядывая выстроившиеся вдоль пирсов корабли, как спустившись к береговой линии, оказались в окружении громких криков грузчиков, скрипа лебедок, тянущих объемные ящики на торговые суда, резкие свистки и звон корабельных колоколов.

Экипаж остановился, и нам пришлось самостоятельно преодолеть небольшое расстояние, оставшееся до трапа «Любимца богини». Нас встретили двое матросов по обе стороны, они здесь находились для помощи пассажирам, не привыкшим ходить по шатающейся поверхности. Молодые люди внимательно наблюдали, как мы прошли по трапу и отсалютовали, приветствуя нас на борту.

Остро пахло древесиной, дегтем и крепким табаком. Соленый ветер затрепал широкие полы шляп, выдергивая из

рук ажурные зонтики. Этьен представился встретившему нас офицеру и отдал распоряжения о багаже. Затем в наше распоряжение отдали одного из стюардов, который поторопился проводить пассажиров в отведенные каюты. Неприличные запахи, звуки ошеломляли. Скрип мачт над головой, стук каблуков по настилу из досок, суetyающиеся матросы, спешащие по делам, – все было необычно, и я растеряно оглядывалась по сторонам.

Помещение нам предоставили просторное, насколько я могла сравнить с пространством, отведенным Эдит. У нас была небольшая гостиная и спальня с широкой кроватью. Еще за загородкой находился душ. Подруга довольствовалась каютой с кроватью и двумя стульями, но и у нее удобства присутствовали. Как нам объяснил Этьен, «Любимец богини» – самое комфортабельное судно, предназначенное для путешествий состоятельных аристократов. Потому в каждом жилом помещении находились отдельные удобства. Часто титулованные особы брали с собой секретарей, личную прислугу, именно для таких людей предназначались скромные помещения. Эдит это объяснение ничуть не смутило. Она с восторгом смотрела в круглое окно и любовалась портом со стороны моря.

– Клер, я иду к консулу доложить о нашем прибытии на корабль, а вы пока располагайтесь, – сообщил Этьен, оставляя нас вдвоем.

Лишь только он покинул каюту, как тут же в дверь посту-

чали. Мы переглянулись, и я разрешила войти.

– Метресса Атталья, я ваш стюард, – представился молодой человек, войдя внутрь.

Черный костюм с белой рубашкой и перчатками смотрелся эффектно. Вежливая улыбка на чистом лице говорила о готовности услужить. Отглаженные брюки с острыми стрелками, начищенные туфли до блеска – все производило впечатление вышколенного слуги.

– Для моего вызова достаточно нажать на эту кнопку, – с этими словами он продемонстрировал медный полукруг, расположенный в стене, – И ваши пожелания будут исполнены.

– Благодарю ... – сделала паузу, ожидая имени стюарда.

– Жиль, к вашим услугам, метресса Атталья, – он поклонился, представляясь, – Есть какие-то пожелания, вопросы?

– У меня вопрос, – вступила в разговор Эдит, – я метресса Кампо, мне тоже полагается личный стюард?

– Для кают второго класса в помощь отправляют одного стюарда на несколько человек, – вежливо ответил он, – У вас так же есть кнопка вызова.

– Благодарю, Жиль, – улыбнулась подруга, во все глаза рассматривая молодого человека.

Горничные были не в новинку, но чтобы прислуживал мужчина, это казалось необычным.

– Какое платье оденешь на ужин? – поинтересовалась Эдит, когда знакомство с обслуживающим персоналом за-

кончилось.

– Цвета чайной розы? – подошла к одному из чемоданов, который еще не распаковали.

– Вечером при искусственном освещении оно не будет хорошо смотреться. Надень то, с серебряной вышивкой, – посоветовала подруга.

– У него спина слишком открыта, – засомневалась я.

– Так и надо! Красивое и соблазнительное, – вступилась за платье Эдит.

Вскоре мы доставали одежду из чемоданов и пустились в споры. Самое сложное в жизни – это выбор. Особенно когда он есть. Мне удалось перехитрить Эдит, затронув вопрос о ее наряде на вечер. В итоге мы обе пылали энтузиазмом, и все наши мысли оказались обращены к платьям, украшениям и прическам.

За это время мы несколько раз вызывали услужливого Жилия. От него узнали о наличии на корабле прачечной, где наши платья могут привести в порядок, нескольких обученных горничных в штате, способных сотворить прически метрессам, а так же с нами провели инструктаж по эвакуации с корабля в случае опасности.

Мы расспросили об остальных пассажирах «Любимца богини». Ими оказались не только дипломаты, сопровождающие консула Веналии к себе на родину, но и богатые путешественники, отправившиеся в плавание в начале лета. Море в этот время года спокойное, период весенних штормов

миновал, а летняя жара еще не устоялась. Нас заверили, что общество подобралось приличное и весьма респектабельное. После узнанных сведений Эдит загорелась завести полезные знакомства, надеясь, что в дальнейшем это поможет привлечь больше состоятельных клиентов. Я соглашалась с ее доводами и тихонечко вздыхала. После свадьбы мы с Этьеном больше не обсуждали мои планы о ворожейном салоне, молчаливо решив отложить этот разговор на возвращение из круиза. И это время нам надо использовать на узнавание друг друга.

Присутствию подруги радовалась. С кем бы еще могла обсудить и вечерний наряд, и полагающуюся к нему прическу? Жиль услужливый молодой человек, но не станешь же с ним говорить о женских штучках? Оказалось, и в этом он специалист. Стюард организовал нам горелку для нагрева щипцов для завивки и даже подавал их в нужной последовательности. По его же совету локоны закрепили магией, чтобы морской ветер не растрепал на открытой палубе. При таком помощнике приготовления к ужину с капитаном шли полным ходом. Эдит решила не удаляться к себе в комнату, воспользовавшись отсутствием Этьена, и мы помогали друг другу. Это было гораздо веселее и интереснее, чем прибегать к услугам задерганных горничных, которые сегодня были нарасхват. Об этом нам так же сообщил Жиль, сходявший в их служебную комнату. Собственно именно там он позаимствовал необходимые нам горелки.

Благодаря совместным усилиям, мы стояли рядом и рассматривали себя в зеркало. Эдит подчеркнула черноту волос, гладко зачесав у висков и взбив их на макушке в высокую прическу. Свои светло-русые волосы уложила волнами вокруг лица и устроила из них пышный кокон, из которого на плечи спускались две пряди с обеих сторон. Я остановила выбор на платье изумрудного цвета с квадратным вырезом. Оно оттеняло цвет моих глаз и подчеркивало стройную фигуру. Эдит в противовес моему строгому облику отдала предпочтение наряду ярко-персикового цвета. Несколько перьев экзотических птиц в волосах придавали нам обоим задорный вид.

Времени оставалось совсем немного до ужина, когда Этьен буквально ворвался в каюту.

– Готовы? – мельком взглянув на наши наряды, муж поспешил закрыться в спальне, где его ожидал смокинг, приготовленный Жилем.

Его переодевание не заняло много времени и вскоре мы вышли все вместе на палубу.

От вида вечернего солнца, медленно опускающегося в море, перехватило дыхание. Мы остановились, наслаждаясь зрелищем. Над кораблем раздался свисток и резкая команда. Вскинули головы вверх и увидели одного из офицеров, стоящего на мостике. «Любимец богини» дрогнул и сильнее качнулся на волнах. От неожиданности вцепилась в руку мужа. Страх оказался напрасны. Мы отплывали. Берег стал

медленно отдаляться.

На мачтах с шумом затрепетали, раскрываясь, паруса. Полотнища хлопали на ветру, а затем надувались, и корабль прибавлял ходу. Матросы повисли на перекладинах, слушаясь отрывистых команд, и всю строго регламентированную суету освещало красное светило. Прекраснейшего и прекрасного момента, наверное, не было в моей жизни. Парусник величественно выходил в открытое море, и солнце его окрашивало в пурпур – любимый цвет богини.

Звон колокола напомнил нам об ужине. Невежливо опаздывать к капитану, когда он будет представлять команду.

Войдя в зал, убедились, что почти все места за столами заняты. Последние, припозднившиеся пассажиры торопились разместиться согласно указаниям на карточках. Этьен направился к главному и самому большому столу в середине помещения. Здесь свободными оставались наши три места. Не знаю, каким образом метresse Валанди удалось, но Эдит оказалась с нами, а не с чужими людьми.

Богатое убранство зала могло поспорить с роскошью королевского дворца. Хрустальные люстры и бра дробили свет, приумножая его. Магические шары парили под потолком, добавляя яркости в помещении. Их белый холодный цвет сливался с насыщенным желтым от свечей, создавая праздничное настроение. Приподнятое настроение читалось на лицах присутствующих будь то молодые метresses или почтенные мэтры. Официанты в черных сюртуках с белыми

рубашками и перчатками на руках выстроились вдоль стен, ожидая сигнала к началу ужина. Им оказался приход капитана и старших офицеров.

Представительный мужчина в белоснежной форме остановился и подождал, когда рядом с ним выстроятся его подчиненные. Разговоры за столами стихли в ожидании слов самого главного моряка на корабле.

– Уважаемые мэтры и метрессы! Приветствую вас на борту «Любимца богини»! – поставленным и уверенным голосом произнес капитан, – Команда корабля постарается, чтобы ваше путешествие прошло с комфортом. Удачного плавания!

Пассажиры посчитали своим долгом поприветствовать старших офицеров аплодисментами. Капитан направился к нашему столу, остальные расположились за соседними. Я по очереди рассматривала сидящих с нами. Консула опознала сразу по его необычной внешности. Бледная, практически белая с синевой кожа, ярко рыжие волосы могли принадлежать только уроженцу Веналии – страны снегов и туманов. Вспоминая географию, изученную в Школе колдовства, целительства и ворожбы, могла легко объяснить характерный внешний вид. Веналия – островное государство, довольно долгое время не поддерживающее отношения с соседями. Из-за северного расположения над территорией часто идет снег, но при этом теплое течение не позволяет тому надолго задержаться. Тая и испаряясь, образовывается повышенная

влажность, отсюда и туманы, сквозь которые солнце редко проглядывает на землю.

Рядом с консулом находился капитан с одной стороны и добродушного вида пожилой мэтр с другой. Его соседкой оказалась представительного вида метресса. Они казались старыми знакомыми, если не супругами. Несколько мужчин в смокингах мне неизвестны, но Этьен с некоторыми из них перекинулся дружественными словами, и я предположила, что они из дипломатической группы, его сослуживцы. Затем выделялась еще одна супружеская чета среднего возраста. Они сидели с отстраненным видом, вежливо отзываясь на обращенные к ним речи. Эдит оказалась между двумя молодыми людьми, явно пожелавшими побороться за ее внимание. И по ее блестящим карим глазам видно было, насколько она получает удовольствие от общения с ними.

Этьен представил меня соседям, оказавшимся, как и предполагала, его сослуживцам, и после разговор между ними ожидаемо свернул к политике. Официанты подавали блюда, убирали пустые тарелки, предлагали налить вина. Меню в основном составляли морепродукты, что неудивительно на корабле, и я отдала им должное.

– Могу я вам предложить белого вина, метресса, – тихий и вежливый голос, прозвучавший над моим плечом, заставил вздрогнуть от неожиданности.

В вопросе не было ничего необычного, только мужчина, стоящий сейчас за моей спиной и склонившийся в покло-

не, не мог здесь находиться! Я подняла на него взгляд и встретила с черными глазами. Его губы слегка улыбнулись, подтверждая невозможность ситуации. Вино предложил мой бывший наставник, Эмири Броссар.

– Клер, проблемы? – вернул в реальность вопрос Этьена.

– Не-ет, – запнувшись, ответила мужу и отвела взгляд от знакомого лица, – Я не хочу белое вино. Благодарю.

– Принесите ягодное, – обратился к «официанту» за моей спиной Этьен, – моя жена его предпочитает.

– Будет исполнено, – отозвался до боли знакомый голос.

И это просто сумасшествие, но вдруг все звуки вокруг исчезли, а я отчетливо услышала удаляющиеся шаги мужчины. Он все-таки здесь! На корабле! Что ему тут нужно? Усилием воли заставила себя сидеть и не оглядываться вслед уходящему мэтру Броссару. Голоса за столом раздавались где-то вдалеке, не касаясь моего слуха. Я не понимала слов и не участвовала в беседе. Просто бессмысленно тарасилась в тарелку и ковыряла вилкой еду.

Он вернется и принесет ягодное вино? А если нет? Вдруг это просто галлюцинация, и я его услышала только потому что мысли о мэтре Броссаре не отпускали? Зачем он на корабле? И почему он в униформе официанта? Ведь его положение в обществе позволяет оплатить путешествие на «Любимце богини» и благодаря статусу, находиться за столом рядом с капитаном, а не прислуживать!

Троллий потрох! Стоило только этому мужчине появиться-

ся в моей жизни, как все полетело к варварам в степи!

Его шаги я расслышала издалека. Он шел спокойно и уверенно. Ковер приглушал звуки, но не узнать знакомую походку невозможно.

– Ягодное вино, метресса, как вы и просили, – тихий голос заставил завибрировать от каждого звука.

– Благодарю. Не нужно, – сухо отозвалась я, – Мне достаточно.

На самом деле я равнодушно относилась к любому вину, но ягодное напоминало о дне свадьбы, и накрепко было связано воспоминаниями с поцелуем Этьена. Мне не хотелось его пить из рук Эмири Броссара.

– Налейте мне, милейший, – попросил мой муж, – Вы сомелье?

– Нет, мэтр. Я стюард и по совместительству официант, – не глядя, я знала по тону, как изогнулись в пренебрежительной улыбке губы мужчины.

– В нашем королевстве любой труд почетен, – произнес дипломат.

Боковым зрением заметила руку в белой перчатке, держащую бутылку из зеленого стекла. В бокал плеснулась ароматная жидкость темного цвета, а затем бывший наставник перешел к следующему гостю за столом. Я бросила на него украдкой взгляд, и сердце болезненно заныло от узнавания. Все тот же профиль, известный мне каждой черточкой. Гладко выбритые щеки, тени залегшие вокруг глаз. Наверняка в

последнее время плохо спал и оставлял мало времени на отдых. Его необычная прическа – коротко остриженные волосы позади и непослушные кудрявые локоны, падающие на лоб. Все в нем казалось родным. Разворот плеч, гордая осанка, губы, произносящие дежурные фразы. Для любого незнакомца мэтр Броссар выглядел вышколенным официантом, послушным слугой с хорошими манерами и только я знала какой он на самом деле. Гордый, непримиримый, пренебрегающий расположением аристократов. Слишком хорошо он знал лживость приветливых речей, прожив всю жизнь в королевском дворце.

И сейчас я наблюдала, как он в раболепном поклоне выслуживается перед богатыми путешественниками, кичащимися своими состояниями. Ни за что не поверю в его искреннее стремление находиться в подчиненном положении. Только не мэтр Эмири Броссар, бросивший грозные обвинения в лицо самому королю Эдуарду! Он скорее вернулся бы в дом у озера и зарабатывал на жизнь целительством, чем нанялся выполнять обязанности официанта. Тогда что он здесь делает?

Но факт остается фактом. Его фигура в служебной одежде склонялась перед презираемыми им аристократами, которые даже не замечали его присутствия.

Несмотря на богатый выбор блюд, аппетит пропал окончательно. Этьен заметил мою задумчивость и проявил беспокойство. Пришлось придумывать оправдания своему само-

чувствию. Помогли морепродукты. Он легко поверил, что от необычной пищи почувствовала легкое недомогание. Впрочем, это была почти правда. Многие гости за столом налегали на вино, щедро предлагаемое обслугой, и это позволило им отдать должное мастерству повара. Эдит, занятая разговором со своими соседями, почти не притронулась к блюдам. Я за нее радовалась, хоть кто-то получает удовольствие от общения за ужином.

Я надеялась вернуть самообладание в салоне, где тихо наигрывал оркестр, но моим мечтам не удалось сбыться. По распоряжению метрдотеля все официанты проследовали следом за гостями. Они сновали между развлекающимися путешественниками и разносили напитки.

– Клер, попросить принести воды? Ты выглядишь слишком бледной, – обеспокоилась Эдит, заметив мое состояние.

– Пожалуй, – согласилась с ней.

– Официант, – взмахнула подруга рукой, призывая ближайшего.

Им оказался Эмири Броссар.

– Чего изволите? Вина? – он, как и положено хорошему слуге, не смотрел на нас, опустив глаза, но от этого было не легче.

– Принесите моей подруге воды, – распорядилась Эдит.

Мужчина вскинул короткий взгляд на Эдит, и в нем прочитала живой интерес.

Глава 4

– Пожалуй, лучше я выйду на палубу, подышать воздухом, – произнесла, как только бывший наставник удалился.

– Сейчас я прихвачу накидку, – поддержала Эдит.

Я направилась к дверям, а подругу остановил один из молодых людей, сидевших рядом с ней. Она постарается избавиться от него как можно скорее, но мне не терпелось глотнуть свежего воздуха.

На открытой палубе дул прохладный ветер. Я потерла ладонями открытые плечи, зябко поежившись, но это позволило хоть немного прочистить мысли.

– Тебе уже сегодня говорили, насколько потрясающе выглядишь? – знакомая насмешка в простых словах, должествующих обозначать комплимент, прозвучала слишком родной.

– Зачем вы здесь? – резко развернулась к бывшему наставнику лицом, – Это не из-за меня, – я пытливо уставилась в его казавшиеся черными глаза в сумраке позднего вечера, – Что за интерес привел на корабль? Нахождение нас двоих в узком пространстве простое совпадение, а кто вас на самом деле волнует? Консул? Вы присматриваете за ним среди обслуживающего персонала?

– Тристан был прав, – хмыкнул мэтр Броссар, – Твой ум в состоянии сопоставить факты и сделать верные выводы.

– Консулу что-то угрожает? – решила оставить без внимания оценку моих способностей.

– Нет. Приказ короля – сопровождать его на родину, – спокойно ответил он, – Члены дипломатической группы приглядывают за ним официально, я наблюдаю, затерявшись среди прислуги.

Значит, мэтр Броссар оказался здесь по приказу короля. Все верно. Он ни за что не стал бы находиться вблизи меня. Зачем ему встречаться с бывшей практиканткой? Да еще ставшей совсем недавно замужней метрессой. Прежний образ жизни мужчины подсовывал очевидный ответ, но я точно знала, я ему не нужна.

– Это неожиданно оказалось удобно, – тем временем продолжил говорить мэтр Броссар, – стюардов, официантов никто не воспринимает в серьез, при них ведут откровенные разговоры, не стесняясь в выражениях. Их лица не запоминают. Мы просто не существуем ни для кого. Об обслуживании вспоминают, если требуется помощь, но и только.

– Я вас заметила.

Вечерний ветер трепал непослушные локоны, и я едва сдерживала желание прикоснуться к ним.

– Ты особенная, – сказано это было странным тоном, словно он вложил в слова совершенно иной смысл, но разгадать его не успела.

– Клер! Ты не замерзла? – послышался встревоженный голос Эдит, – О, благодарю! – она обратила внимание на под-

нос в руках мэтра Броссара, – вы нашли мою подругу и принесли ей воды. Клер, ты как?

– Уже все в порядке, – заверила ее.

– Уверена? – она накинула на мои плечи кардиган.

– В полном. Свежий воздух, стакан воды и беседа с официантом пошла мне на пользу. Вы не назвали вашего имени. Должна же я знать, как к нему обращаться!

– Эмири, – представился он.

– Прекрасно! – оживилась Эдит, – Недавно мы познакомились с Жилем, теперь не только к нему будем обращаться с просьбами о помощи.

– Всегда к вашим услугам, метресса, – он коротко поклонился, развернулся и ушел, унося в руках поднос с пустым стаканом.

– Красивый мужчина, – проводила задумчивым взглядом Эдит, – такой даже в униформе официанта обращает на себя внимание.

– Я не заметила, – постаралась как можно равнодушной ответить.

Вечерний воздух обдавал прохладой, заставляя кутаться сильнее в накидку. Помогало не очень. Меня колотило мелким ознобом.

– Эмири ... – задумчиво протянула Эдит, – редкое имя, запоминающееся.

Подруга облокотилась на деревянные перила и задумчиво рассматривала ночное море, с шумом плескавшееся где-

то внизу. Корабль шел полным ходом, подчиняясь ветру и штурвалу.

– Кажется, так звали твоего наставника, – повернулась она ко мне и пытливо посмотрела, – Эмири Броссар. Верно?

– Ты права, – отозвалась ей, решая для себя, можно ли посвящать подругу в дела ворожея?

– Странное совпадение. Ты не находишь? – она не отступала.

– Это не совпадение, – решительней закуталась в кардиган, – Официант и мой бывший наставник одно лицо. Мэтр Эмири Броссар.

Эдит долго и внимательно меня рассматривала.

– Значит, ты поэтому взволновалась во время ужина, когда увидела его, – понимающе протянула подруга.

– Я не ожидала его здесь встретить. Он подписал документы об окончании практики, и теперь нас ничего не связывает, – постаралась как можно суше передать информацию.

Но, кажется, у меня не получилось. Мои слова только сильнее подогрели интерес любопытной ворожеи.

– Насколько я помню, твой наставник пользовался влиянием при дворе. Тогда почему мы наблюдаем его в роли официанта? – пытливость ума свойственна всем выпускникам Школы колдовства, целительства и ворожбы.

– Об этом я могу только догадываться. Уверена, мэтр Броссар оказался здесь не просто так, – постаралась уйти от ответа.

Ворожей не просил сохранять его тайну, но разве его положение на корабле, когда он работает инкогнито, не говорит, чтобы я не распространялась о приказе короля Роберта? Бывший наставник доверился мне, зная, что я не подведу.

– Скажи, а не потому ли ты потеряла свою веселость, расставшись с наставником? – прищурилась всепонимающая подруга.

– Я стала замужней и солидной метрессой, – широко улыбнулась в ответ, – Позади остались проделки и кокетливые разговоры с поклонниками.

– Ой, что-то меня не радуют такие перспективы в браке, – весело ужаснулась Эдит, – Если замужество означает стать скучной, то лучше проживу свою жизнь в одиночестве.

– И будешь разбивать сердца мужчин своей неприступностью, – рассмеялась я.

– Вот именно! Пусть докажут, что брак с ними достойная замена свободе ворожей!

Она подхватила меня под руку и повела обратно в салон. Холодный ветер трепал одежду, оставляя в покое прически, сохраненные магией. В полной мере оценили совет опытного Жилия.

– Клер, где ты ходишь? – заторопился навстречу Этьен.

– Мы выходили на палубу подышать, – улыбнулась ему в ответ, обрадованная проявленной заботой.

– Нашли время! – отругал муж, – Я хотел тебя представить своим коллегам и консулу, а ты исчезла. Не смей боль-

ше уходить без предупреждения!

Хмурый взгляд достался нам обоим, отчего Эдит в удивлении приподняла брови и выразительно посмотрела на меня, молчаливо подчеркивая правоту слов, сказанных ранее. Я же почувствовала неловкость, оказавшись между двух огней. Подруга, с которой до недавнего времени наши мечты совпадали, и муж, с которым теперь связана моя судьба.

– Мог бы и предупредить о своих намерениях, – вздернув носик, дала ответ я.

Этьен промолчал, но остался недоволен. Официанты забрали нашу с Эдит одежду, и мы отправились знакомиться с пассажирами, которых муж посчитал важными.

– Мэтр Геллер, позвольте представить мою супругу, Клер Атталья, – первым оказался консул Веналии, – а это ее подруга – метресса Кампо.

– Рад знакомству, метресса Атталья, – рыжеволосый мужчина протянул руку, она оказалась бледной и холодной.

Забормотала положенные правилами приличия слова. Удивительное дело. Раньше я жаловалась на простое обращение наставника, его нежелание придерживаться принятых условностей, а сейчас едва сдерживалась, соблюдая положенный этикет. Не нравилось мне улыбаться рыжеволосому мэтру без единой кровинки в лице! Говорить с ним заученными фразами, ощущать на себе невыразительный взгляд практически бесцветных глаз. Все понимаю. Его визит важен для короля Роберта и вот он уж точно демонстрировал всяческое

расположение к посланнику островного народа, но я обрадовалась, когда беседа свелась к паре вежливых фраз, а затем муж отошел к другим гостям.

Меня представляли, я протягивала руку, улыбалась на простые слова приветствия и торопилась перейти к следующему, надеясь побыстрее отделаться от неприятной процедуры. Похоже Эдит не разделяла мои чувства. Она с интересом задавала вопросы, выказывала любопытство и во все глаза рассматривала представителей высшего света.

Не понимаю, что со мной могло произойти. Раньше я стремилась оказаться среди аристократов, войти в их круг, стать своей, а сейчас я замечала только показную приветливость и скуку в глазах. Немного отличались члены дипломатической группы. Они не все принадлежали к знатным семьям, но даже те, кто имел солидный список высокородных предков, отличались живостью ума. Наверное, потому что они оказались на «Любимце богини» не в поисках развлечения от скуки, а заняты делом.

Я старалась не обращать внимания на снующих повсюду официантов в одинаковой униформе, и все равно ловила себя на том, что стараюсь найти среди них знакомое лицо. Порой наблюдательный взгляд Эдит возвращал в реальность, а иногда и Этьен привлекал мое внимание к очередному собеседнику.

– Не привыкли к пустым разговорам? – мужчина солидного возраста наклонился ко мне.

Только что присела на один из диванов, желая немного отдохнуть от бесконечных, ничего незначащих речей. Обсуждение погоды, хотя никто ни разу не вышел на палубу, отплытие корабля, проигнорированное практически всеми пассажирами, и бесконечное бряцание регалиями, полученными от покойного короля Эдуарда, постепенно и неумолимо приводили к головной боли.

Задремавшего мужчину заметила в углу дивана, стоящего в стороне, и понадеялась хоть на какое-то время побыть в тишине. Таким образом выполняю требование Этьена не покидать салон без предупреждения.

– Я не в первый раз оказываюсь в высшем обществе, – постаралась сдержать недовольство.

Хотелось побыть немного подальше от расспросов, и вдруг снова приходится поддерживать светскую беседу.

– Наслышан, метресса Атталья, – старик рассмеялся, издавая скрипучие звуки, больше похожие на противный визг несмазанных петель.

– Откуда? – искренне удивилась я, а затем спохватилась. Не так должна вести разговор уважаемая метресса, – Простите, не могу вспомнить ваше имя. Сегодня стольким была представлена.

– Не переживай, Клер. Я ведь могу так тебя называть? По-стариковски, – его хитрый взгляд из-под морщинистых век лучился искренним весельем, – Я давно перешагнул возрастную черту, за которой молодая метресса может не опасаться

за свою репутацию.

– О, я даже не думала ... – ошарашено пролепетала.

– Думала сбежать от занудного старикашки, – снова хрипло засмеялся собеседник.

– Вовсе нет! – попыталась переубедить его, – Я присела отдохнуть и совсем не ожила найти здесь собеседника, мэтр ...

Вежливая пауза предлагала напомнить свое имя. Пожилой мужчина прекрасно понял намек, но с веселой беззаботностью продолжал отмалчиваться.

– Филипп Монти. Но тебе предлагаю называть меня мэтр Филипп. Мой возраст позволяет игнорировать условности, – он протянул руку и иссушенной ладонью похлопал по моему запястью.

– Приятно познакомиться, – пролепетала затертую до дыр фразу за сегодняшний вечер.

– Это вряд ли, – подмигнул он мне, – А вот я счастлив поближе узнать избранницу Этьена.

– Вы знакомы с моим мужем? – удивилась я.

– За свою долгую жизнь, с кем только не приводилось быть знакомым, – улыбнулся он в ответ, – Но с Этьеном все просто. Когда-то я знал его родителей, а после наблюдал за его успехами. Выдающийся молодой человек, надо отметить.

– А у вас есть дети? – вежливо поинтересовалась.

– Как сказать, – загадочно блеснув глазами, ответил собеседник.

С каждой фразой он привлекал мое внимание. Манера говорить и общаться отличалась от того, что пришлось испытать сегодня среди высшего общества. Может быть он прав, ссылаясь на свой возраст, когда условности перестают иметь для него значение. Будучи стариком, он мог себе позволить легкую беседу с молодой метрессой, не пускаясь в обсуждение общих тем. Мне он понравился!

Морщинистое лицо обладало живейшей мимикой. Пожилой мужчина выражался грамотно, но без вычурности в речи. Богатый костюм смотрелся строго, опрятно и не кричал о достатке его владельца. Крохотные запонки на рукавах сверкнули рубинами на короткое мгновение и вновь скрылись под рукавами. В то время как другие аристократы всеми силами старались продемонстрировать дорогие украшения, выставляя напоказ. Булавка в тон запонкам скромно удерживала галстук на месте, а из кармана жилета свисала цепочка часов. Его дыхание оставалось свежим, а запах одеколона ненавязчиво доносился до меня при его движениях. Скромное обаяние аристократа. Именно таким я его себе представляла.

– Вы не хотите отвечать на этот вопрос? – заинтересовалась туманным ответом.

– У меня есть воспитанники, – добродушно улыбнулся собеседник, – В их судьбе принимаю участие, слежу за ними, порой помогаю советом или рекомендацией. В нашем королевстве без связей никуда.

Об этом я знала. Именно поэтому хотела как можно быстрее закончить практику и устроиться в столице. Когда мы отправились во дворец, надеялась завести полезные знакомства, чтобы приобрести клиентуру для ворожейного салона. А все получилось иначе. Конечно, я лично знала короля Роберта, коннетабля двора мэтра Одилона, да и со знаменитой ворожеей метрессой Валанди много общалась, но сейчас с моим замужеством все кардинально изменилось. Дипломатическая карьера Этьена неожиданно стала самой важной для нашей молодой семьи.

– Этьен тоже один из ваших воспитанников? – нашла взглядом мужа, разговаривавшего с кем-то из пассажиров.

Вот он точно получал удовольствие от пустой болтовни. Он использовал каждое мгновение, чтобы произвести впечатление и завести новые знакомства. Насколько я помню, супружеской чете, которых Этьен развлекал разговором, он был представлен только сегодня, а сейчас они радостно смеются над одной из его баек.

– Почему вы так решили? – собеседник продолжал улыбаться, но глаза стали внимательными, даже изучающими.

– Вы знали его родителей, наблюдали за его успехами, а потом высказали заинтересованность его избранницей. Логично предположить, что вы один из его опекунов, – спокойно объяснила свои выводы.

– Умная и сообразительная метресса – редкость в нашем обществе. Будет жаль, если ваши способности увянут в бра-

ке, – неожиданно произнес мэтр Филипп.

– Простите? – опешила я, – Что вы имеете в виду?

– Лично оторву голову Этьену, если по его вине угаснет живость в твоём взгляде, – я бы восприняла его слова за шутку или не совсем правильный комплимент, если бы не серьёзный тон, которым были произнесены эти слова, – Правда, вряд ли я справлюсь с крепким и молодым мужчиной. Так что Клер тебе придется самой бороться за право быть счастливой. Не подведи меня!

Кажется, я некрасиво раззявила рот и не могла придумать ничего в ответ. Произнесенные слова никоим образом не вписывались в правила светской беседы. Но и на шутку они совсем не походили. Да, старик улыбался, морщинки собрались вокруг глаз, только серьёзный взгляд не позволял отнестись к ним легкомысленно.

– Обещаешь? – с меня еще и требовали поклясться в странном требовании, – Мне от этого станет легче.

– Хорошо, – сглотнула, прочищая горло, произнесла я, – Обещаю бороться за право быть счастливой.

– Славно! – радостно хлопнув в ладоши, провозгласил мэтр Филипп, – А теперь предлагаю отметить наше знакомство!

Официант скользнул к дивану, послушный жесту старика. Нам подали бокалы на высоких ножках, в них плескалось белое вино с пузырьками.

– Кюве де престиж. Из белого в белое, – втянув аромат на-

питка, произнес мэтр Филипп, – Лучшее вино, которое производят в Камарге. Сколько у него выдержка? – обратился к официанту пожилой мужчина, позволяющий себе нарушать условности.

Никто из присутствующих в салоне, не обращался к обслуге. Все принимали из рук напитки, закуски, отдавали приказы, но ни разу и словом не перемолвился.

– Семь лет, мэтр Монти, – сразу же ответил официант, продемонстрировав профессионализм.

– Оцени, Клер. Самое дорогое и лучшее игристое вино в твоём бокале, – предложил пригубить мэтр Филипп.

– Действительно, чудесное, – ощутила на языке свежий цветочный аромат.

Старческий взгляд наблюдал за мной, искренне веселясь. Не знаю, что именно его забавляло, но интересоваться опасалась. Неожиданные повороты в беседе ставили в тупик, хотя нравилось находиться рядом с мэтром Филиппом.

Обернувшись на мужа, заметила, как он неотрывно следит за нашей беседой. Теперь и на себе испытала его изучающий взгляд. Но почему? Вроде бы с мэтром Монти Этьен знаком. Тогда откуда взялся холодный интерес? Или он недолюбливает прямолинейного старика? Ведь не всем придется по вкусу откровенные высказывания.

– Клер, кажется, твой муж нас приревновал, – скрипуче засмеялся мэтр Филипп, заметив интерес Этьена.

– Неужели он мог заподозрить вас в соблазнении его же-

ны? – поддержала шутливый тон беседы.

– Разве я могу сравниться с таким красавцем? У меня из всех привлекательных черт остался только мозг, да и тот хорошо спрятан за лысеющим черепом, – принял брошенную перчатку собеседник, – Богиня с ним! Давай поговорим о тебе. Откуда ты родом?

– Из одного с Этьеном города, из Тулуса, – охотно поддержала разговор, – В прошлом году закончила Школу колдовства, целительства и ворожбы.

– Надо же, как тесен мир! И какая у тебя специальность? – с интересом продолжил расспрашивать мэтр Монти.

– Ворожба, – с удовольствием сообщила ему.

– Просто сокровище! Как я мог тебя просмотреть? – он хлопнул в ладоши, веселясь от души.

– Вижу, моя жена составила вам компанию? – подойдя к нам, поинтересовался Этьен.

– Мы с ней заговорщики, – загадочно сообщил мэтр Филипп и подмигнул новому собеседнику.

– И каков ваш замысел? – на губах мужа играла все та же светская, ничего незначащая улыбка.

Как в начале вечера приклеил к своему лицу, так она до сих пор и присутствовала при произнесении фраз. Интересно, если я сейчас вскачу с ногами на диван и прокукарекаю, он изменит выражение лица? Кажется, мне в голову ударили пузырьки игристого вина. Иначе с чего бы появились сумасбродные мысли?

– Мы здесь прячемся от скучных людей в салоне, – конспиративно прошептал мэтр Филипп.

Я тихо хмыкнула на прозвучавшие слова, выдавшие нашу «тайну», а вот Этьен даже не изменил выражения глаз. Так же спокойно вежлив. Аж до скрипа песка на зубах.

– От тебя, кстати, тоже, – откинувшись на спинку дивана веско сообщил мэтр Филипп, – Если ты сейчас же не станешь нормальным, то я сотворю переворот в этом удушающем пространстве.

– Мэтр Монти, вы как всегда оригинальничаете, – и снова растянутые губы в вежливой улыбке даже не дрогнули.

– Ты сам напросился! – радостно возвестил мэтр Филипп.

В душе была согласна с пожилым человеком. Вежливость вежливостью, но сейчас Этьен мог бы поддержать шутливый разговор, а не быть бесчувственным существом, которое ходит, произносит однообразные слова и даже не меняет выражение лица.

– Уважаемые мэтры и очаровательные метрессы! – громким, хорошо поставленным голосом, которого совсем не ожидала услышать от древнего старика, возвестил мэтр Филипп, поднимаясь на ноги, – Все вы уже имели честь познакомиться с супругой Этьена Атталья. Но вряд ли кто-то из вас знает о ее таланте. Клер – дипломированная ворожея!

Тихо ахнула и прикрыла рот рукой. Вот уж не ожидала, что инструментом «переворота» новый знакомый выберет меня! Я всего лишь рассказала немного о себе по его прось-

бе, а он решил выставить мои способности напоказ! Встретилась взволнованным взглядом с мужем и получила порцию недовольства с его стороны.

И что самое плохое, наше молчаливое переглядывание было замечено мэтром Филиппом. Я увидела, как его это сильней подхлестнуло.

– Думаю, уже все заскучили к концу вечера. Так почему бы не устроить настоящий сеанс ворожбы? Клер продемонстрирует свои способности, а мы развлечемся и отдохнем от светских разговоров, – его слова услышали все.

Многие присутствующие с любопытством уставились на меня, другие поддержали оратора негромкими хлопками. Метрдотель тихо отдал распоряжения, и официанты принесли из столовой небольшой стол.

– Мэтр Филипп! – подскочила на ноги, торопясь остановить это безумие, пока не стало слишком поздно, – У меня нет ворожейного шара!

Пожилой мужчина в силу своего возраста медленно повернулся ко мне. Эти несколько мгновений длились целую вечность. А потом от дверей раздался знакомый мужской голос:

– Я принес метрессе Аггалья ее ворожейный шар.

Мэтр Броссар уверенными шагами направился к принесенному столу в середине салона и установил на нем мой шар. Окончательная и бесповоротная катастрофа.

Я не сомневалась в своих способностях, но точно знала,

Этьен не одобрит. Мы с ним разговаривали об этом, и муж попросил не брать с собой ворожейный шар в путешествие. Он не объяснил причины, но был категоричен в словах.

Глава 5

– Все готово, метресса Атталья, – устроив шар на столе, сообщил мэтр Броссар.

Он вновь не смотрел ни на кого из присутствующих, демонстрируя отличные манеры для слуги, и только я понимала – бывший наставник сделал это специально. Осталось выяснить зачем? Действительно хочет, чтобы я предсказала будущее? Или он решил продемонстрировать непокорный характер моему мужу? Ведь ему самому пришлось долго терпеть меня рядом, когда я самовольно влезла в расследование в Камарге.

– Вот и славно! – воодушевился мэтр Филипп, – Клер, сделай милость, осчастливь старика. Поворожи мне.

На негнущихся ногах прошествовала к столу. Шар захватила с собой, не в силах с ним расстаться. Он стал частичкой меня, но не собиралась им пользоваться. Просто приятно помнить о его нахождении в одной из дорожных сумок. Это знание успокаивало, придавало сил в новой и неизведанной жизни.

– Обещаю щедрое вознаграждение, – мэтр Монти подмигнул мне, но в его глазах читался неподдельный интерес.

Его не просто забавляла ситуация, он получал удовольствие от досады, явно отобразившейся в глазах Этьена. Не сомневаюсь, именно для этого задумался сеанс ворожбы.

Мэтру Филиппу хотелось убрать выражение светской вежливости на лице моего мужа. Знала бы, чем закончится поддразнивание, поспешила бы покинуть инициативного старика.

Ворожейный шар предсказаний отливал перламутром, сквозь который просвечивали магические волны, состоящие из множества искорок. Они отражали отсвет магических шаров, перекликаясь с ними силой, и рисовали загадочные светотени.

Мне всегда нравилось смотреть в шар предсказаний. С моим даром получалось увидеть многое, даже при известном старании внести поправку в ориентиры и вновь просмотреть тот же кусок времени с другими данными. Это завораживало, очаровывало и покоряло настолько, что представить жизнь без своего призвания уже не могла.

Округлые бока хрусталя привлекали всеобщее внимание. Люди невольно подтягивались ближе, рассаживались на свободные места, мужчины остались стоять и не прятали скептических улыбок. Мельком взглянула на Этьена. Неодобрительный взгляд обдал холодом. Ему не понравилось привлеченное внимание, но кроме того он не желал выставлять напоказ мои способности. Этьен хотел выстроить карьеру дипломата, а не устраивать ворожейный салон.

– Что вы хотите узнать, мэтр Филипп? – смирившись с ситуацией, решила сделать лучшее.

А именно поворожить приятному пожилому человеку.

– Мое будущее, разумеется! – весело сообщил он, – Знаю, впереди ждет гораздо меньше времени, чем осталось позади, и все же хочется услышать о тех интересных вещах, которые еще произойдут.

– Вдруг я увижу, как вы женитесь? – поддержала веселый обмен фразами.

– Я закоренелый холостяк, Клер! Этому не бывать. Могу тебя в этом заверить, – от всей души захохотал мэтр Монти.

– Отлично! Ворожим на все, кроме женитьбы, – улыбнулась в ответ и сосредоточилась на шаре, – Хира!

Ладони обняли округлые, хрустальные бока, а взгляд погрузился в магическую глубину шара. Вокруг слышались шепотки. Еще ни в одном людном собрании не удавалось установить полную тишину. Всегда найдется тот, кто захочет в самый момент покашлять или что-то сообщить соседу, у кого-то стул заскрипит или каблучок туфельки метрессы стукнет по полу. Но меня посторонние звуки не волновали. Я сосредоточилась на ворожбе и своем даре. Вскоре осталась наедине с нечеткими картинками будущего мэтра Филиппа.

Поначалу все расплывалось, что несколько странно. Предмет предсказаний находился передо мной, я легко восстанавливала его образ, но он словно ускользал от зрения. Воспринимала пожилого мужчину сгустком энергии. И вдруг в какой-то момент четкая картинка предстала перед глазами.

Каюта, раскиданная постель, и мужчина в ночной пижаме. Мэтр Филипп спит, его грудь мерно вздымается, но вскоре

ритм дыхания меняется и изо рта вырывается хриплый стон. Потом еще один и еще. Страшно! Ему необходима срочная помощь целителя. Он с трудом приподнимается на локте и открывает глаза. Его взгляд упирается точно в меня. Улыбка, обезображенная мучением, появляется на его губах.

– Клер, – зовет меня.

Этого не может быть! Человек, находясь в будущем, не может видеть ворожею!

– Кле... – договорить не успевает.

Он падает обратно на кровать. И умирает. Надо ему помочь! Наверняка целители смогут сделать все необходимое. Я вскакиваю на ноги, чтобы подбежать к умирающему.

– Клер, что случилось?! – сильные руки хватают меня за плечи.

Мое сознание возвращается в реальность. Корабль, салон, за окном глубокая ночь. Люди смотрят на меня со смешанным выражением на лицах. Кто-то насмешливо, другие наоборот стараются сделать вид, что ничего не произошло. Этьен удерживает и не позволяет осесть на пол.

– Я видела, – облизнув пересохшие губы, тихо проговорила.

– Что, Клер? – мэтр Филипп с озабоченным видом подошел ко мне.

– Вашу смерть, – встретившись с мужчиной взглядом, взволнованно сообщила, – Надо сообщить целителям!

– Не волнуйся так, Клер. Успокойся. Присядь и расска-

жи все по порядку, – жилистыми старческими пальцами он ухватил меня за локоть и насильно оторвал от Этьена.

Мы уселись на тот же диван, стоящий в стороне. Я неотрывно смотрела, как мэтр Броссар уносит мой ворожейный шар, а другие официанты возвращают салону прежний вид. Вскоре ничего не напоминало о сеансе ворожбы.

– А теперь подробно, четко и по существу! – потребовал мэтр Монти.

– Клер, тебе принести воды? – Этьен последовал за нами.

Вскинула на него обеспокоенный взгляд, ожидая увидеть осуждение, но на лице мужа отчетливо читалось участие. Он искренне переживал за мое состояние.

– Клер, что произошло? – подбежала Эдит, – Я прогуливалась по палубе, ничего не понимаю.

– Уважаемая метресса, с Клер не случилось ничего страшного. Я бы хотел с ней поговорить наедине, – метр Филипп говорил спокойным тоном, но послушаться казалось невозможно, – Позже посплетничаете, а сейчас оставьте нас! Этьен, тебя так же касается.

Подруга и мой муж переглянулись, но послушно удалились на несколько шагов, оставляя меня в обществе требовательного старика. Даже испытала благодарность. Хоть на какое-то время отложены оправдания перед Этьеном, и Эдит подождет с расспросами.

– Пришла в себя? – из-под морщинистых век на меня смотрел внимательный и изучающий взгляд.

– Мне уже лучше.

Вдох – выдох, вдох-выдох. Я ворожея, дар позволяет увидеть с высокой степенью вероятности будущее. И не моя вина, если приходится наблюдать неприятные вещи. Однажды я уже видела одну смерть, и нам с королевским судьей и наставником не удалось тогда предотвратить ее, но мы нашли преступников. Теперь же просили подробностей. Могу ли я рассказывать обо всем пожилому человеку? Вдруг его сердце не выдержит прямо сейчас.

– Тогда рассказывай, что ты там увидела, – жестко, хлестко подстегнули слова приказа.

Да уж. Этот старик вовсе не собирается сваливаться с приступом.

– Мэтр Филипп, такие предсказания стараются не рассказывать клиентам, – глубоко вздохнув, начала говорить, – Каждому свой предписан срок.

– Зубы не заговаривай! – резко оборвал меня собеседник. Кажется, он владел собой гораздо лучше, чем я.

– Но вы понимаете ... – попыталась увильнуть от ответа.

– Меня убьют выстрелом из-за угла на тропическом острове? Я свалюсь под стол с кинжалом в груди в собственном кабинете? Или роковая красотка подсыплет яд в бокал с вином, когда я попытаюсь ее соблазнить? – его глаза горели яростным огнем.

Просто удивительно, сколько жизни в старом человеке! Я-то думала, он скорее дремлет в путешествии, устав от свет-

ских разговоров, но нет! Мэтр Монти находясь в почтенном возрасте живет полной жизнью. С легкостью говорит о предполагаемом убийстве, едва узнав о своей кончине.

– Нет, мэтр Филипп. Вас не убьют. Это случится здесь, на корабле, – говорить удавалось рваными фразами.

– Вот как?! – заинтересованно воскликнул он.

– Я видела вашу смерть в собственной постели. В каюте «Любимца богини». Простите, мэтр Филипп, вы не доживете до конца путешествия, – я всхлипнула от переполнявших меня чувств.

Из ворожейного предсказания помнила взгляд умирающего, его исказившееся от боли лицо, а сейчас передо мной сидел живой человек, и я точно знала, что дни его сочтены. Страшно сообщать плохую новость!

– Какой позор на мои седины! Умереть в собственной постели! – невесело рассмеялся каркающим, старческим смехом мэтр Монти, – Этого никак не мог предположить. Голубушка, это произойдет сегодня?

В ответ замотала головой. К горлу подступали слезы, в носу защипало, но ответить, постараться хоть немного успокоить мужчину надо.

– Не сегодня. Это точно, – всхлип.

Прижала ладонь к пылающим щекам, а затем утерла нос. Мэтр Монти тут же протянул мне свой платок.

– Спасибо, – уткнулась лицом в ткань, пахнущую запахом крепких сигарет.

– Ты знаешь, когда это произойдет? – отмахнулся от благодарностей он.

– Ночью. В вашей каюте. Но не сегодня. Я не могу сказать точную дату, – виновато посмотрела на него.

– Уже неплохо, – задумчиво произнес мэтр Филипп, погружаясь в собственные мысли, – Значит, у меня есть время привести дела в порядок.

– Угу, – еще раз шмыгнула носом, но от слез удержалась, – время еще есть.

Мэтр Монти отрешенно смотрел перед собой, а я боялась нарушить его состояние. Ему надо осмыслить и пережить неожиданное предсказание. Помню свои переживания, когда увидела собственную смерть. Эдит и Этьен стояли поблизости, ожидая конца нашего разговора. Они оба не сводили взволнованных взглядов.

– Мэтр Филипп, вам бы к целителю обратиться. Здесь на корабле наверняка есть специалист. Он может помочь, присмотреть за вами, – решила нарушить затянувшееся молчание.

– Целитель? – оживился он, – Интересная идея! Обязательно надо будет поговорить с ним!

Его глаза снова горели живым огнем. Пропала задумчивость, похожая на обреченность приговоренного к смерти. Пожилой мэтр решил действовать, и его боевой настрой немного успокоил и вдохновил меня.

– Клер, я благодарю тебя за предсказание, – он взял вы-

сохшими руками мои и крепко пожал.

– Я бы предпочла увидеть что-то хорошее, – печально покачала головой.

– О, не переживай! Я бы тоже предпочел, чтобы ты меня увидела в объятиях молодой кокетки, но как уж есть. Не каждому удастся узнать о своей кончине. Теперь у меня есть возможность отдать последние распоряжения и провести остаток дней, занимаясь делами, а не скучать от пустой болтовни на этом диване, – мэтр Филипп сделал знак, позволив подойти Этьену и Эдит, – Оставляю Клер на ваше попечение, а мне пора удалиться.

Пожилой мужчина твердой поступью направился к дверям. Эдит присела на его место рядом со мной.

– Этьен мне рассказал о плохом предсказании для старика, – она качнула головой в направлении, в котором удалился мэтр Филипп.

– Что с ним произойдет? – спросил муж, и я с тревогой посмотрела в его лицо.

Нет. Он не сердился, хотя я нарушила данное ему слово. Этьен смотрел внимательно, но не холодно, не отгалкивал от себя, а скорее сочувствовал.

– Мэтр Филипп в таком возрасте, когда естественная смерть может прийти в любой момент, – ответила ему.

Этика ворожбы не позволяет распространяться о личном предсказании клиента. Как целитель не имеет права рассказывать о состоянии больного посторонним. Иначе, кто захо-

чет прийти на сеанс, если ворожея не будет держать предсказание в секрете? К такому «специалисту» никто обращаться не станет. Даже если спрашивает подробности близкий человек. Эдит это понимала.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила подруга, – Увидеть чужую смерть, наверное, жутко.

– Ничего. Я уже справилась с волнением. Мэтр Филипп поразил выдержкой. Да и не в первый раз я видела в предсказании кончину человека, – с благодарностью отозвалась ей.

– Не в первый? – Этьен забеспокоился, – И когда это случилось?

– Я рассказывала об участии в расследовании в Дубье. Оно началось с моего предсказания об убийстве жениха на свадьбе. Тогда королевский судья мэтр Одилон серьезно отнесся к моим словам, – ответила прямым взглядом в серьезные серо-голубые глаза мужа.

– Припоминаю, – медленно кивнул головой Этьен, – Я не придал этому значения, подумал, тебя привлекали вместе с наставницей, и именно она оказала помощь в расследовании.

– Почти так и было, – уклончиво ответила я.

Эдит слегка приподняла брови, заметив мой маневр, но уточнять ничего не стала.

В каюте на столике меня ожидал ворожейный шар. Во время нашего отсутствия стюард распаковал чемоданы, развесил на плечиках одежду. Неудивительно, что мэтр Броссар

легко нашел и принес в салон мой шар. Я ведь не предупредила Жиля оставить магический предмет в дорожной сумке.

– Ложись спать, Клер. Я еще немного почитаю документы, – Этьен прижал к себе и коснулся губами моего лба.

– Уже поздно, – напомнила ему.

Ужин и общение в салоне корабля затянулись. Через несколько часов начнется рассвет, первый в морском путешествии. День оказался длинным и волнительным. Хотелось скорее устроиться в постели и отдохнуть.

– Я не долго, – улыбнулся в ответ Этьен.

Он дождался, когда уютно устроюсь под атласным одеялом, и присел с моего края кровати.

– Клер, я просил не брать с собой ворожейный шар, потому что хотел уберечь тебя. Мэтр Алузье немного рассказал об участии в расследовании при дворе, описал опасности, которые пришлось пережить, и твой отец взял с меня клятву оберегать тебя, – Этьен провел пальцами по моему виску, убирая выбившуюся прядь, – Поверь, я хочу только добра.

– Верю, – отозвалась я.

– Мэтр Монти очень влиятельный человек в королевстве с огромными связями в политических сферах и среди аристократов у него есть близкие друзья, – продолжил говорить муж, – знакомство с ним полезно для нашего будущего, и все же старайся с ним не сближаться.

– Почему? – озадаченно переспросила его.

– Чем больше у человека влияния, тем больше он нажи-

вает врагов. Знакомство с мэтром Монти может плохо сказаться на нашей репутации, – совсем запутал объяснениями Этьен.

– Ничего не понимаю, – устало прикрыла глаза.

– Просто держись от него подальше. Вот и все, о чем я тебя прошу, – это были последние слова, услышанные мной перед сном.

Я забылась буквально сразу же без картинок и мыслей.

Мне требовался отдых после треволнений, потому забормотала недовольно, когда мужская ладонь легла на щеку и слегка погладила. Движение едва ощущалось, но даже сквозь сон почувствовала его. Потом подушечка пальца коснулась губ, и я окончательно проснулась.

На меня смотрели темные глаза. Рука сразу же накрыла мой рот, потому что я собиралась громко возмутиться. А затем мэтр Броссар указательный палец второй руки приложил к своим губам, призывая к молчанию.

Резко обернулась за спину, Этьен спал, отвернувшись в другую сторону. Повторять просьбу о молчании не требовалось. Я осторожно, но как можно быстрее поднялась с кровати и тихо выскользнула из каюты следом за наставником в одной батистовой рубашке, украшенной кружевом. Скандал решила устроить за пределами каюты. Не хватало еще, чтобы муж проснулся и узнал о ночном посещении наставника! Никаких понятий о приличиях! Как так можно!

– Что вы себе позволяете? – зашипела на мужчину, ед-

ва дверь закрылась за моей спиной, отрезая нежелательного свидетеля назревающего скандала, – Кто вам дал право приходить в супружескую спальню ночью?

– Я стюард, Клер. Ты не забыла? В мои обязанности входит обслуживание путешественников в любое время суток, – с этими слова он развернул длинный батистовый халат, украшенный множеством кружев, ленточек и бантиков и накинул мне на плечи.

– Я вас не вызывала! – резкими движениями закуталась в роскошный халат, подаренный для свадебного путешествия.

Подразумевалось, что полупрозрачная ткань будет слегка прикрывать соблазнительную наготу, которую должен видеть только муж, а вовсе не бывший наставник!

– Не смейте больше этого делать! Я замужняя метресса и вы не имеете права входить в мою спальню. То есть каюту, – развернулась, взмахнув длинными полами тонкой ткани, и ухватилась за ручку двери.

Я все сказала и высказалась однозначно. Пусть подумает, прежде чем еще раз ко мне приблизиться!

– Не спеши, – мэтр Броссар положил ладонь на мою руку, не позволяя надавить на ручку, – Я вызвал тебя по делу.

Ясно. По делу. Как может быть иначе? Разве можно допустить, что бывший наставник проявит личный интерес? Божественная наивность в лице одной доверчивой ворожеи.

– Слушаю, – повернулась к мужчине лицом, сложила руки на груди, стараясь хоть как-то прикрыться, и одарила суро-

ВЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Не удивлюсь, если мои глаза сверкали зеленою недовольства, как у кошки. Не зря мэтр Одилон меня сравнивает с этим зверем.

– Что ты увидела в предсказании? – он не отказал себе в удовольствии разглядеть все, что было доступно.

Богиня! Только этот мужчина может себе позволить подобные вольности! Да ни один уважающий себя мэтр не войдет ночью в спальню, где почивают супруги. Но мэтр Броссар никогда не придерживался правил приличия. Могла бы привыкнуть к его манере поведения, и каждый раз он шокировал вновь.

– Не могу сказать. Это было личное предсказание, – выговорила ему и снова развернулась, считая разговор законченным.

– Клер, мне крайне важно узнать обо всем, – широкая ладонь опустилась на створку двери перед моим лицом, отрезая пути отступления, – Ты прекрасно знаешь, я здесь нахожусь не для прогулки под парусами.

От его дыхания волосы, свободно спускающиеся на плечи, слегка шевелились. Они щекотали кожу, создавая эффект прикосновения. Знакомый запах мужчины обволакивал, навевая воспоминания. Когда-то, совсем недавно травяной, пряный аромат был привычным спутником моей жизни, и теперь мэтр Броссар стоял за спиной, требуя ответа.

– Это не имеет отношения к консулу Веналии, – со всей

твердостью, на которую была способна, ответила я.

– Ты не можешь решать, имеет значение предсказание или нет, – он не отступал.

– Послушайте, мэтр Броссар, у меня есть опыт, и я в состоянии соотнести важность увиденного, – слегка развернувшись, оказалась слишком близко к мужчине, – Поверьте, это личное предсказание судьбы мэтру Филиппу.

– Клер, Монти – опасная личность, – темные глаза смотрели внимательно и требовательно, – Он не обычный аристократ, решивший развеять скуку на корабле. Меня чрезвычайно беспокоит факт его присутствия здесь одновременно с консулом. Геллер самовлюбленный индюк, но он представитель Веналии. Роберту нужны дружеские отношения с островом.

– Я все понимаю, – отвела взгляд, лишь бы не смотреть в его глаза, – но в моем предсказании нет ни консула, ни Роберта, ни Веналии. Мэтр Броссар, вы больше не мой наставник. Подписав документы, вы навсегда потеряли право вмешиваться как в мою ворожбу, так и в мою жизнь. А теперь позвольте вернуться в каюту, чтобы не встревожить мужа ночной отлучкой. И я требую больше никогда не появляться передо мной столько эффектным образом!

– Прошу, метресса Атталья, – с этими словами отточенным движением вышколенного слуги мэтр Броссар распахнул передо мной дверь.

Всей коже почувствовала, как он выдержал дистанцию.

Ведь мне именно этого хотелось? Тогда почему обдало холодом от повеявшей отчужденности? Он сам виноват! Сейчас мы не прибывшая на практику ворожея и наставник, а замужняя метресса и ... Кто? Дипломат под прикрытием? Ищейка короля Роберта? Я больше в игры сильных мира сего не играю. Папа именно к этому стремился, когда нашел мужа подальше от высшего света с его темными делишками. Он постарался оградить дочь от влияния аристократии и спасти репутацию молодой ворожеи. Этьен Атталья вполне подходил для этой задачи. Жаль, у нас было мало времени для знакомства.

Оказавшись в темноте каюты, остановилась. Под кожей пробежался озноб. Не то чтобы я переживала о потерянной дружбе ворожея, но в душе остался неприятный осадок. Мы давно все выяснили, поговорив откровенно, и теперь каждый идет своей дорогой. Мне не хотелось встречаться с мэтром Броссаром на «Любимце богини», но если придется вместе провести какое-то время, то я бы предпочла не оставаться с ним наедине. Этьен с ним не знаком, и я не хочу вызывать в нем подозрения, если он случайно узнает о нашем прошлом. Будет довольно сложно объяснить мужу, каким образом бывший наставник и близкий сотоварищ короля Роберта оказался здесь в роли официанта. В конце концов, мэтр Броссар доверился мне, рассказав о своей цели пребывания на корабле. Я не имею право его подвести.

Глава 6

Утром торопилась в столовую, чтобы убедиться в здравии мэтра Филиппа. Что бы там не говорили мой муж и бывший наставник, а мне он не сделал ничего плохого. Наоборот, это я предсказала ему скорую смерть, хоть и от естественных причин. И теперь чувствовала определенную ответственность за его самочувствие. Ведь знаю, когда надо умолчать о видении будущего, но не могу. Я работаю над собой в этом плане, однако смерть человека, пусть еще и не свершившаяся, всегда оказывается потрясением.

Пассажиры в основном предпочитали расположиться на диванах в салоне, двери которого были нараспашку, и на палубе. Утренний воздух бодрил тех, кто не выспался или переборщил накануне с вином. Остальные сцеживали зевки в кулак. Почти под утро закончился прием капитана, и до завтрака оставалось совсем немного времени для отдыха.

Эдит передала через Жилия, что немного задержится, и меня сопровождал только Этьен. Я осторожно посматривала на официантов, желая заранее увидеть мэтра Броссара и избежать с ним встречи. Ночной разговор сделал пропасть между нами еще шире. Надо привыкать быть подальше от него.

– Мэтр Филипп! – протягивая руки, устремилась навстречу старику.

Я искренне обрадовалась увидеть его живым и здоровым.

Пытливо заглянула в глаза почтительного старца и увидела в них удовольствие от моей обеспокоенности. В глазах сверкали искорки веселья, словно у человека, испытывающего радость от происходящего. Он буквально лучился счастьем! И это было здорово. Из-за его отношения к предстоящей кончине отлегло от сердца. Я очень переживала, вдруг он впадет в депрессию, вот тогда ни за что не смогла бы простить откровенности.

– Благословенного дня, Клер! – он с готовностью подхватил мои запястья руками, отвечая на дружеское пожатие.

– Благословенного дня, мэтр, – присела в коротком реверансе.

– Этьен, – мэтр Монти протянул руку мужу.

– Благословенного дня, мэтр Филипп, – чрезвычайно чопорно поздоровался Этьен.

Взглянула на него с удивлением, но его манера не испортила хорошего настроения. Ночь прошла, приятный пожилой человек жив, а значит, сегодня ждет интересный день. Его можно посвятить не только общению, но и созерцанию моря, гомонящих чаек, парусов над головами.

– Вы обратились к корабельному целителю, как я просила, мэтр Филипп? – я сама подхватила старика под руку, пользуясь данным им правом вести себя без церемоний.

– Я сделал лучше, – радостно улыбнулся он в ответ.

– И что же? – заинтригованная его словами, даже немного забежала вперед, стараясь рассмотреть выражение его лица.

– На корабле путешествует один замечательный специалист. Мэтр Ален Бланкар, – он произнес имя мужчины вроде бы спокойно, но отчего-то показалось вложил в него смысл.

– Я вчера его не заметил, – сухо бросил с равнодушным видом Этьен.

Однако, я заметила, как муж напрягся при звуке незнакомого мне имени. Спина словно сильнее выпрямилась, плечи задеревенели, а губы сложились в тонкую полоску. Не лицо, а маска, хотя он старался казаться равнодушным.

– Ты с ним знаком? – поинтересовалась у мужа, заметив произошедшие с ним изменения.

– Мы с ним учились в одной частной школе. Он был на три класса старше, – слова неохотно срывались с губ.

Будто говорить о неизвестном мне мэтре ему не доставляло удовольствия. Может быть, они во время обучения не сошлись по какому-то вопросу? В Школе колдовства, целительства и ворожбы колдуны часто устраивали потасовки, так может быть мой муж и Ален Бланкар соревновались? Хотя вряд ли, у Этьена нет магии, а у мэтра Бланкара она есть?

– Разве целителей готовят не в Тулусе? – заинтересовалась странным феноменом.

Я-то считала, всех магически одаренных детей обучают в моей родной школе. И как тогда возможно, что мэтр Бланкар стал целителем, да еще и имеет практику?

– Ты права, голубушка, – вместо мужа отозвался мэтр Филипп, – Тулус колыбель специалистов по различным хворям.

– Клер, это была частная школа, – неохотно решился пояснить Этьен, поддавшись на мой требовательный взгляд, – У нас были преподаватели разных специальностей. К каждому ученику индивидуальный подход. Для магически одаренных детей нанимали преподавателей по его специализации.

– То есть в той школе учились и колдуны, и ворожеи тоже? – солнечный блик попал в глаз, пробравшись под полу шляпы, заставив прищуриться.

– Совершенно верно, – он отчего-то взглянул на мэтра Филиппа, прежде чем ответить.

– Таким выпускникам разрешают применять свои знания? Ведь всем надо подтверждать диплом, отправляясь на практику к наставнику, – в голове не укладывалось положение дел.

– Экзамены принимают у них по всем правилам и наставника также назначают. Впрочем, я не обладаю магией, а потому подробности мне неизвестны, – свернул разговор Этьен.

Интересно, а король Роберт знает об этом? Все колдуны и целители в обязательном порядке проходят регистрацию. За их деятельностью обязательно следят. Только ворожеи считаются вольными птицами. Их дар особого рода. Колдуны несут военную или судебную обязанность. В крайнем случае, становятся охранниками или вольнонаемными. Целители могут пользоваться как в королевских больницах, так и собственную практику открывать. И все же ... Открывшиеся

факты озадачивали.

И тут произошел еще один странный эпизод. Жилистая рука мэтра Филиппа немного придержала меня, а потом легким движением развернула к проходу на палубу. В дверях стояла стройная, высокая и до умопомрачения красивая женщина. Ее лицо не могла рассмотреть, солнечный свет обволакивал идеальную фигуру с соблазнительными изгибами, но нисколько не сомневалась в ее неотразимой привлекательности.

Молодая метресса медленно окинула взглядом небольшое количество собравшихся к завтраку путешественников, словно проверяла – все ли заметили ее появление. Заинтересовавшись, я так же взглянула на окружающих. Эффектное появление красивой женщины не осталось незамеченным. Разговоры на мгновение прекратились, и реакция, отразившаяся на лицах, трактовалась неоднозначно. Мужчины рассматривали с жадным интересом незнакомку, женщины, недовольно поджав губы, оценивали степень опасности для их привлекательности.

– Мэтр Филипп! – с томной ноткой мелодичным голосом воскликнула метресса и плавно двинулась в нашу сторону.

– Флоранс! – радостно протянул ей навстречу руки мэтр Монти, – Рад, что ты все же прервала свое одиночество и решила присоединиться к нам. Позволь представить, – он повернулся в мою сторону, когда прекратил горячо пожимать руки незнакомки, – метресса Клер Атталья. Жена Этьена.

– Благословенного дня, метресса, – молодая женщина кивнула мне и повернулась к моему мужу, – Рада видеть тебя, Этьен.

– Клер, Флоранс Кавье – одна из моих воспитанниц, – представил нас друг другу мэтр Филипп.

На меня смотрели с легким равнодушием ярко-синие глаза сквозь пушистые ресницы. Они давали тень, которая делала взгляд невероятно фантастическим. Утонченные черты лица, высокие скулы, идеальной формы губы сочного алого цвета – все было дано метрессе Флоранс от природы. Ее внешности не коснулась магия, в ней ничего не требовалось подправлять. Густые, роскошные волосы пшеничного цвета приподняты вверх на затылке, а сверху примостилась небольшая шляпка, кокетливо приколотая боком, позволяя любоваться блестящими завитками.

Платье лазуритового цвета облегло идеальную фигуру. Ее соблазнительные формы притягивали мужские взгляды. Глубокий вырез лифа скорее открывал, чем скрывал пышную грудь. Шею метрессы Флоранс украшал чокер из белого жемчуга, со свисающей каплей посередине. Словно она пыталась скромным украшением прикрыть доступную взору наготу, но скорее этим останавливала взгляд. Ажурные, белые перчатки закрывали руки выше локтя, в то время как короткие рукава едва прикрывали плечи. Смелый облик красавицы вызвал живейшую реакцию. В то время как сама она оставалась равнодушной ко всем окружающим. Кроме мэ-

ра Филиппа. Только при общении с пожилым мужчиной в ее глазах загорался огонь. Странный. Не живой, он скорее походил на лихорадочный блеск азарта.

А вот с Этьеном произошла метаморфоза. Едва метресса Кавье появилась в дверях, он изменился в лице. Сначала с него схлынули краски, а потом на щеках проявился лихорадочный румянец. Он не сводил пристального взгляда с нее и впервые не играл в дипломата. Охватившее его волнение читалось отчетливо.

– Рада познакомиться, метресса Кавье, – вежливо кивнула в ответ.

Все формальности соблюдены, хотя Этьен не произнес ни слова. При взгляде на мэтра Филиппа заметила, как он с интересом наблюдает за нами тремя. Неужели он считает, что я буду ревновать? Или он тоже заметил произошедшие с моим мужем перемены? Судя по тому, как метресса Флоранс назвала Этьена по имени, они знакомы давно. Реакция на появление красивой женщины не должна быть такой острой. Так что же взволновало моего мужа?

– Благословенного дня, уважаемые мэтры и метрессы, завтрак подан! – поставленным голосом произнес один из официантов.

Быстрым взглядом пробежалась по лицам мужчин в форме прислуги и с облегчением выдохнула, не заметив среди них мэтра Броссара. Соседство с красивой метрессой неприятно давило, да и затянувшееся молчание мужа озадачива-

ло, так что лишние переживания ни к чему. Кажется, бывший наставник понял серьезность моего ночного предупреждения и решил не показываться на глаза.

– Клер, окажешь мне честь? – предложил свою руку мэтр Филипп.

– С удовольствием! – отозвалась я и озадаченно оглянулась на входные двери в столовую.

– Кого-то ищешь? – заметив мой взгляд, поинтересовался спутник.

– Эдит задерживается, – пояснила ему, – Попрошу кого-нибудь из официантов узнать о ней.

– Флоранс? – предложил себя в спутники Этьен.

Она молчаливо согласилась, положив ладонь на его локоть. Странно. Проследила за жестом, и в моей душе не шевельнулось ни одного чувства. Они не стали дожидаться, когда я решу вопрос с официантом, и прошли вперед. Я смотрела на их спины, и почему-то подумалось, что они хорошо смотрятся вместе. Казалось, они больше подходят друг другу, чем мы с Этьеном. Оба высокие, с хорошими манерами, с одинаковыми холодными сердцами и безразличием к окружающим.

– Ты можешь не опасаться Флоранс, – обратив внимание на мой взгляд, поспешил успокоить мэтр Филипп.

– Метресса Кавье училась в той же частной школе, что и Этьен? – внимательно посмотрела на старика я.

– Почему ты так решила? – от удивления он слегка при-

поднял седые, кустистые брови.

– Она запросто к нему обращается. Такие отношения обычно складываются во время обучения в одном заведении. Знакомство при других обстоятельствах налагает определенный оттенок условностей. И даже называя мужчину по имени, метресса сохраняет дистанцию, даже если они знакомы с детства, – пояснила ему.

– Действительно, – теперь уже и он смотрел задумчивым взглядом на метрессу Кавье и Этьена, устраивающихся за столом, – Надо будет о твоём замечании написать наблюдателю, чтобы внесли в учебный план.

– Кому? – не поняв его замечания, спросила я.

– Своему знакомому, – взмахнул сухонькой рукой мэтр Филипп, ставя точку в обсуждении, – Так что там с вашей подругой?

Ах, Эдит! Совсем вылетело из головы. Но стоило лишь о ней вспомнить, как в душе поднялось тревоженное чувство. Подозвав одного из официантов, попросила передать ей мои слова беспокойства по поводу ее отсутствия за завтраком. Послушный слуга сразу же отправился в каюту к подруге. Мэтр Филипп все время не отпускал мою руку, внимательно слушая разговор. Удостоверившись, что распоряжение будет выполнено, мы отправились к столу.

Этьен все внимание обратил на метрессу Кавье. Я наблюдала за ними и с каждым мгновением удивлялась ему. Оказывается, в высшем обществе он может быть обаятельным

и милым, говорить комплименты и увлекательно рассказывать интересные истории. Непрístupная красавица изволила улыбаться на особо смешных моментах, и мой муж плавился от счастья, когда его одаривали знаком внимания.

Ревновала ли я? Не думаю. Наблюдать за сценой не приносило удовольствия, но и внутри ничего не дрогнуло. Зато я ловила на себе внимательный и острый взгляд мэтра Филиппа. Старик словно изучал меня, выискивал на лице малейшие движения души. На самом деле я больше тревожилась за самочувствие Эдит, о чем неоднократно говорила.

Серебристый лепесток послания закружился надо мной и скользнул в руку. Официант выполнил мою просьбу и нашел Эдит в ее каюте. Она коротко сообщала, что занимается с прикрепленным к ней наставником, и завтрак ей принесли.

– Что пишет подруга? – поинтересовался мэтр Филипп, заметив, как я сжала послание в пальцах.

– Она завтракает в каюте, – рассеянно ответила ему.

Эдит занимается с наставником. На корабле я знала только одного ворожея-мужчину. И это Эмири Броссар. Метресса Валанди обещала не оставить свою практикантку без наставления и позаботилась о патронаже. Конечно! Как же я сразу не догадалась, едва увидела мэтра Броссара? К кому еще она могла пристроить Эдит на «Любимце богини»?

А вот сейчас в сердце больно кольнуло. Ни одна обворожительная улыбка метрессы Флоранс моему мужу на меня так не подействовала, как мысль, что Эдит сейчас находится

наедине с бывшим наставником. Троллий потрох! Да что это со мной?

– Клер, что-то у меня аппетит пропал. Составишь мне компанию? Хочу прогуляться по палубе, – ворвался в раздумья хриплый, старческий голос.

– Вы хорошо себя чувствуете? – забеспокоилась, заметив выступившую испарину на висках пожилого мужчины.

– Хотелось бы на свежий воздух. Здесь жарко, – подавленный вид контрастировал с бодрыми словами.

– Вы бы поговорили с мэтром Бланкар, – посетовала на его нежелание обратиться к целителю.

– Бланкар на корабле? – резким тоном спросила метресса Кавье.

– Вы с ним тоже знакомы? – взглянула на нее и заметила жесткий взгляд, которым она осматривала мэтра Филиппа, – Ах, да. Вы же вместе учились, – последние слова пробормотала себе под нос.

Метресса Кавье не соизволила мне ответить на громко прозвучавший вопрос, она ждала подтверждения или опровержения своему предположению от мэтра Монти.

– Разве ты не рада его присутствию? – разыграл удивление мэтр Филипп, – Мне казалось, ты к нему всегда была расположена.

При последнем замечании я заметила тень, промелькнувшую на лице Этьена. Видимо, ему совсем не нравилось, что метресса Кавье отдает предпочтение мэтру Бланкару.

– Те времена давно прошли, – спокойно ответила роковая красавица и скользнула по мне равнодушным взглядом.

Вот она точно осознает производимое ею впечатление. Словно неприступная королева в ожидании достойного ее трона. Мужское внимание для нее ничего не значило. Общение с Этьеном развлекало, но не более того. Уходя от стола, я слышала, как мой муж пытается вновь завязать с ней непринужденную беседу, но метресса Кавье отмалчивалась, погрузившись в раздумья.

– Прогуляемся вдоль корабля, а потом отдохнем в тени, – внес предложение мэтр Монти.

– Вы так и не ответили об Этьене. Он так же ваш воспитанник? – вспомнив невыясненный момент, решила поднять этот вопрос.

– Я принимал участие в его обучении участие, – немного помолчав, ответил он, – Он многого добьется в жизни. Тебе достался хороший муж. Для него важны карьера и благополучие. Этьен образован, целеустремлен и настойчив в достижении целей. Он целостная личность, ему не требуется чье-либо одобрение для принятия решения.

– Вы хотите сказать, – медленно произнесла, осознавая услышанное, – Этьен способен на поступки и нести за них ответственность.

– Ты все правильно поняла, – широко улыбнулся мэтр Филипп, – Его учили не только академическим знаниям, но и готовили быть руководителем. Честолюбивому Этьену тре-

буется умная жена. Ты ему подходишь.

Кто бы озаботился спросить – подходит ли мне Этьен? Почему все считают себя вправе решать мою судьбу? Папа, Этьен, теперь вот мэтр Филипп рассуждает о роли жены в карьере мужа. А если я мечтала о другом?

– Он тебе не нравится? – обратил внимание на мое молчание мэтр Монти.

– Мы слишком мало знали друг друга перед свадьбой, – спокойно ответила ему.

– Это не страшно. Со временем ты поймешь, какая личность скрывается за маской беспристрастного дипломата, – он улыбнулся, говоря это, но сквозь прикрытые морщинистые веки хорошо рассмотрела блеск глаз.

Меня озадачивало абсолютно все, что происходило на корабле. Почему двое – мэтр Бланкар и метресса Кавье – не появилась на вчерашнем ужине с капитаном? Ведь Этьен говорил об обязательном посещении этого мероприятия. Странные предупреждения от мужа и мэтра Броссара о мэтре Филиппе и совете свести разговоры с ним к минимуму. Бывший наставник в роли стюарда, охраняющий покой консула. Сам мэтр Геллер присутствовал на завтраке, но при этом не интересовался сопровождающими его дипломатами. Члены представленной к нему группы словно варились в собственных амбициях, общаясь друг с другом. Эдит наедине с мэтром Броссар. Последнее особенно тревожило, хотя знала о его манере преподавания. Или может быть как раз из-за этого не

могла спокойно выслушивать похвалу в адрес моего мужа.

И самое главное – близкая смерть мэтра Монти, предсказанная мной. Что если бы я не взяла ворожейный шар, послушавшись мужа? Тогда бы пожилой человек получал удовольствие от путешествия, а не ждал скорой кончины. Я чувствовала себя ответственной за предсказание. Мне хотелось хоть немного отвлечь от грустных мыслей собеседника, потому-то задавала множество вопросов и настаивала на ответах, видя, как он старается поменять тему.

– Мэтр Монти, благословенного дня, – в наш вялотекущий разговор под натянутой парусиной вмешался новый участник.

– А! Христас! – обрадовано воскликнул мэтр Филипп, – Ты уже знаком с Клер, женой Этьена?

Подошедший к нам мужчина оказался лысым священником. Помню, вчера при знакомстве озадачилась вопросом – неужели он тоже путешествует, потому как находился среди гостей, а не был членом команды. Служитель богини чувствовал себя неловко среди высшего света. Мужчина пробыл положенное время и вскоре удалился к себе в каюту. Его отсутствие особо никто не заметил. Кому интересно вести разговоры на религиозные темы? Может быть чуть позже, когда основные темы надоедят, то кто-нибудь из заскучавших аристократов и затеет с ним теологический спор.

– Мы были представлены, – поторопилась ответить я.

– Составь нам компанию, Христас. Клер интересный собе-

седник, – похлопал по спинке шезлонга рядом с собой мэтр Филипп.

– С удовольствием, мэтр Монти. Ваши слова заинтриговали, – священник жестом подхватил развевающиеся полы длинного одеяния, чем напомнил такое же движение у женщин, убирающих юбки в сторону.

И все же ему было не так жарко, как например, мне. Ткань неплотная, одежда свободного кроя, в то время как мне приходилось париться в атласном платье. Зря не послушалась совета мамы, которая настаивала, чтобы я взяла льняную пару – юбку и блузу. Но они смотрелись совсем по-домашнему, в то время как все здесь щеголяли роскошью. Даже к завтраку метрессы были одеты в дорогие наряды.

– Клер выпускница «Школы колдовства, целительства и ворожбы». Она ворожея, – мэтр Филипп говорил так, словно гордился мной.

Отчасти представление доставило удовольствие, но с другой стороны озадачивало. Ведь он не имел к моему образованию никакого отношения. Наверное, он радуется за Этьена. Нашла единственное объяснение.

– Это ведь вы вчера проводили неудачный сеанс ворожбы, – расплылся в нехорошей улыбке священник, отчего его лоб сморщился.

Смотрелось странно. Казалось, будто даже на темечке кожа собралась бороздами. Неприятный тип. Я всегда молюсь богине, частенько и всуе поминаю ее имя, но не сложилось

отношений у меня со служителями. Всегда к ним относилась настороженно. Они казались мне мудрее, чем обычные люди, даже одаренные магией. Они могут напрямую обращаться к богине и та никогда не оставит их своей благодатью. Что мы обычные смертные для них?

– О, так у нас получилось? – неожиданно воодушевился мэтр Филипп.

– Никто не сомневается, что ворожба не удалась, – продолжал цвести радостной улыбкой лысый священник.

– Зачем? – нахмурилась я, недовольная подмоченной репутацией стараниями слуги богини.

Кому как не ему поверят в неудачу у ворожей?

– Это моя вина, – покаялся мэтр Филип, обратив внимание на мою реакцию, – Я не хотел, чтобы приставали с вопросами о предсказании. Проще сказать, что сеанс не удался. Вспомни реакцию Этьена вчера, а ведь он меня хорошо знает. Выдержать же любопытство равнодушных, но охочих до сплетен аристократов никто не сможет.

– Но теперь все будут думать, что я никчемная ворожея, – от обиды стало тоскливо на душе.

– Нет, метресса Аггалья! – священник все так же плавился счастливой улыбкой, – Все знают лишь о неудаче во время сеанса на корабле. Ведь за морским пространством богиня плохо присматривает, а потому и ворожба может сорваться.

– Вы верите в эти суеверия? – удивилась я.

– Нет, конечно. Но ведь неважно во что верю я, главное, во

что поверили вчерашние свидетели предсказания, – с этими словами лысый священник откинулся на парусиновую спинку шезлонга.

Глава 7

«Любимец богини» плавно покачивался на волнах. Надувшиеся паруса слегка поскрипывали над головами, а полотно, защищающее нас от солнца, трепыхалось от порывов ветра. Светило поднималось выше по небосклону, становясь все жарче. Лишь здесь в тени можно было расслабиться и подставить разгоряченные щеки под порывы ветра.

– Это ваше первое путешествие по морю, метресса Атталья? – вежливо поинтересовался священник.

– Раньше как-то не приходилось, – отозвалась ему.

– Привыкайте. Рядом с мужем дипломатом вы будете часто находиться в дороге, – он старался поддержать беседу, но что-то в его голосе настораживало и озадачивало одновременно.

Внимательно посмотрела на него, потом перевела взгляд на мэтра Филиппа, ожидая догадаться об их мыслях. Это Этьен молодой и неискушенный, хотя и старательный на поприще дипломатии, потому выражение его глаз можно прочитать. Сидящие рядом двое мужей с опытом в общении с разными людьми обладали проницательностью и отменной выдержкой, не выдавали своих мыслей.

– Мэтр Филипп, вы бы все же обратились к целителю, – вновь попросила я.

– Христас, вызови Алена, – немного подумав, решил он.

С пальцев служителя богини сорвалось заклинание сообщения, сформировалось в серебристый лепесток и взлетело в воздух, а потом пропало.

– Простите, мне просто интересно, – задумчиво осмотрела мужчин, – Вы давно знакомы?

Они переглянулись. Со стороны могло показаться, что они стараются вспомнить, но я отчетливо увидела молчаливый разговор. Словно эти двое понимали друг друга без слов и сейчас решали – достойна ли я откровения?

– Что-то мне подсказывает, вас связывает нечто большее, чем просто дружба священника и верующего человека, – прокомментировала затянувшееся молчание.

– Мы знакомы с тех пор, как я в детстве потерял родителей, – уклончиво ответил служитель богини.

– Так вы тоже воспитанник мэтра Филиппа? – соотнесла его слова с рассказом Этьена о его семье.

С мужем получилась примерно такая же ситуация. Ребенок остался один в целом свете, опекуны пристраивают в частную школу, куда берут маленьких детей, управляют имуществом. Тем более я уже знала, там обучают магически одаренных мальчиков и девочек. Так почему бы и священнику не быть воспитанником мэтра Филиппа? Ведь он принимал участие в судьбе тех, кто учился в той школе.

– А я говорил, – по-стариковски хрипло засмеялся мэтр Монти, – Клер сообразительная девушка. Жаль не встретил ее раньше.

– Каждый должен прожить свою судьбу, данную ему богиней, – ожидаемо отозвался священник.

– И в тоже время богиня дает все шансы изменить свою судьбу. Иначе, зачем оставлять человеку выбор? Все было бы просто – богиня ткнула пальчиком: ты целитель, а ты плотник. И все живут в отведенных рамках. Не мыслят, не существуют. Однако же реальность отличается от этой идиллии. Новорожденному дается разум, ощущения, чувства. Он растет и учится их использовать. Задача взрослых воспитать в нем личность с сильным характером. И вовремя отпустить, когда приходит время. У всех шансы равные, только не каждый пользуется даром богини. Кто-то предается лени, другой становится сластолюбцем, третий спускает свою жизнь в канаву.

– Не все добиваются чего-то в жизни, – священник пытался сохранить присущее служителям богини спокойствие духа.

Не странно ли, что превеликий боже
любому из людей – лакею и вельможе,
монаху и шуту с раскрашенной рожей
каменотесом быть предначертал?

У каждого – учебник для студентов,
большущий камень и котомка инструментов.

И ладит всяк из этих компонентов

ярко на шею или пьедестал⁹

Сложенные в рифму простые слова заставили задуматься. Мэтр Филипп с интересом наблюдал за собеседником. Он был уверен в своей правоте и с жаром защищал точку зрения. Священник смотрел задумчиво на море и не собирался спорить с пожилым человеком, чьим когда-то был воспитанником.

– Ты сотворил свой пьедестал? – спросил мэтр Монти, уверенный в победе в споре.

– Я оставил гордыню за порогом храма. Только богиня достойна возвеличивания над остальными, – твердо ответил Христас.

– Клер, наш спор длится долгие годы, – заметив мое внимание, поведал мэтр Филипп, – Когда-то я готовил себе преемника, достойного молодого человека. Своих детей у меня не было, да и не хотел оставлять дело в руках того, кто по крови считался бы мне родственником, а по духу отличался. Я предпочитал найти того, кто будет разделять мои убеждения и продолжит начатое дело. Так вот Христас был для меня самым близким и родным. Но однажды он поменял свои взгляды и ушел в храм. С тех пор мы ведем спор о силе принятого решения.

– На мой взгляд, вы и сейчас близки по духу, хотя высказываете противоположные точки зрения, – задумчиво осмотрев обоих собеседников, высказала свое мнение.

---

⁹ Автор стихов неизвестен.

– Вот как? – мэтр Филип если и не подпрыгнул в шезлонге, то уж точно не смог усидеть в прежнем положении.

Пожилой человек развернулся ко мне всем корпусом и сейчас рассматривал с живейшим любопытством.

– Вы ошибаетесь, метресса, я давно отринул все, чему меня учил мэтр Филип, – вежливо улыбнулся священник, заметив реакцию бывшего наставника на мои слова.

– Искренность ваших убеждений не вызывает сомнений, – потерла пальцами лоб, стараясь собраться с мыслями и выразиться более точно, – Вы противники в толковании идей, но в то же время вы сходны духом. Вам обоим свойственна целеустремленность в достижении целей, вы оба в состоянии пойти на риск, а уж о твердости в доказательстве собственной правоты можно не упоминать. Каждый из вас идет своей дорогой, выбрав свой путь, но помогает в этом целостность личности. Именно в этом вы близки по духу. Потому-то вам до сих пор интересно продолжать давнишний спор. Я вижу перед собой идейных противников, и в то же время единомышленников, равных по силе духа.

Мужчины внимательно слушали путаные объяснения. Не получалось высказаться точнее, но я была твердо убеждена в своей правоте. Этих двоих связывает многое. Как в прошлом, так и в настоящем. И ни один из них не готов разорвать отношения, но и признать поражение отказываются. Очень интересно было слушать их рассуждения и наблюдать.

– Наверное, вы правы, метресса Аггалья, – скромно скло-

нил лысую голову священник.

– Наверное?! Ха! Да, она маленький философ в платье! – эмоционально воскликнул мэтр Филипп, – Ловко подметить тонкости и сделать из них выводы. Христас, она заглянула гораздо глубже, чем кто-либо и смогла понять особенности наших сложностей.

– Мне кажется, у вас нет никаких трудностей в общении, – от откровенного комплимента щеки вспыхнули мгновенно, – Просто вам, мэтр Филипп, как более опытному и мудрому, нужно принять произошедшие изменения в вашем воспитаннике и позволить ему жить своей жизнью.

– Он уже сделал невероятное количество ошибок! – возмущенно фыркнул пожилой мужчина.

– Но ведь это его ошибки, – улыбнулась в ответ, – Как часто повторял мой папа, опыт это то, что берет дорого, но объясняет доходчиво.

– Я согласен! Клер – маленький философ, – рассмеялся Христас.

– Теперь берешься присмотреть за ней? – мэтр Монти все еще улыбался, только глаза стали серьезными. В выражении их угадывалась сила и настойчивость, с которой он требовал ответа у бывшего воспитанника.

– Запрещенный прием! – запротестовал священник, – Для служителя богини все ее дети равны, и я не имею права кого-то особо выделять.

– Но ведь ты выполнишь мою просьбу? – даже и не думал

отставать мэтр Монти.

– Разумеется, присмотрю. Но сделаю так, как посчитаю нужным, – твердо, без малейшего шанса уговорить на что-то иное произнес Христас.

– Видимо выбора у меня нет, – задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику шезлонга мэтр Филипп.

– Простите, но я достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе сама. Да и замужем я теперь, – на душе стало немного обидно.

Что я несмышлениш? Сами только что хвалили за разумность суждений. Или это особенность всех мужчин: ты молодец, только мы будем решать, как тебе жить?

– Только не говори, что и за Этьеном мне смотреть придется, – возмутился Христас, едва высказала недовольство.

– Нет. На Этьена у меня другие планы. Ему карьеру надо делать, – лицо мэтра Филиппа посуровело, – Что ж, письма написаны, осталось доставить их адресатам.

– Письма? – переспросила его, все еще не успокоившись по поводу патронажа надо мной.

– Последние распоряжения, – пояснил он.

Ах, да, конечно! За время непринужденного разговора совсем забыла о своем предсказании. Мэтр Монти выглядел полным сил мужчиной. Неудивительно, что он упоминал о желании встретиться с какой-нибудь красоткой на тропическом острове. Глядя, как он двигается, высказывает мудрые мысли, в голове не укладывалось, что он может не дожить до

конца путешествия.

Помню, когда предсказала собственную смерть, очень переживала. Единственное спасение оказалось это погрузиться в расследование, чтобы прекратить задумываться о неизбежном. Тогда Кристоф ценой собственной жизни спас меня от удара кинжалом. Сейчас же я прекрасно понимала мэтра Филиппа и одновременно восхищалась его стойкостью. Он ведет непринужденную беседу, шутит, спорит с бывшим воспитанником, да еще и меня пытается отдать под опеку священника. Худшей участи для себя представить не могла, но идти на открытый конфликт с умирающим казалось неправильным. Ему осталось немного, так зачем омрачать последние несколько дней? Вдруг его срок придет именно сегодняшней ночью? Тогда я буду корить себя за несдержанность.

Серебристый лепесток послания закружился передо мной. «Ты где?» – вопрошала Эдит.

– Это от подруги. Разыскивает меня, – пояснила собеседникам, прочитав сообщение.

– Иди, Клер. Христас составит мне компанию, – махнул рукой в направлении палубы, откуда мы пришли.

Я поторопилась воспользоваться возможностью подробно расспросить Эдит о мэтре Броссаре.

Солнце стояло в зените, времени за разговором прошло много. По своему опыту знаю, что наставник будет вдалбливать знания, не обращая внимания на время, пока голо-

ва окончательно не закипит. Видимо терпение или усидчивость у Эдит закончилась и ей дали свободу. Интересно будет услышать ее мнение о методах преподавания.

– Ты, кажется, жена Этьена? – меня остановил внезапно произнесенный вопрос мелодичным голосом.

Резко развернулась и встретила с внимательным и изучающим взглядом выразительных синих глаз. Она не казалась сейчас скучающей, как это было за завтраком в присутствии моего мужа. Молодая метресса лениво откинулась на мягкую спинку небольшого дивана, стоящего вдоль стены на палубе. Рядом с ней сидел выдающийся мужчина. Даже не сразу сообразила, что именно привлекло мое внимание. Если метресса Кавье смотрелась искусным изделием богини, то мужчина скорее походил на варвара, как нам их представляли в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Неподдающиеся парикмахерскому искусству волосы завивались спиралью. По этой причине их остригли максимально коротко, насколько позволяли приличия. Темно-коричневая кожа, огромные, черные, выразительные глаза в обрамлении густых ресниц, слегка приплюснутый нос и полные губы делали его непохожим ни на одного моего знакомого. Даже представители южной провинции Камарг, славящиеся загаром, показались бы бледными рядом с ним. Что уж говорить о метрессе Кавье с белоснежным лицом и грудью в открытом декольте. Они держались за руки, переплетя пальцы, словно старые знакомые. Крохотные, идеальной формы ро-

зовые ноготки еще сильнее оттеняли почти черные пальцы мужчины.

– Я вам не позволяла обращаться ко мне в столь вольной манере, – высокомерно произнесла я, вздернув вверх носик.

Кажется, перья на широкополой шляпе возмутились вместе со мной, затрепетав на ветру.

– Хм. Этьен женился? – задумчиво осмотрел меня с ног до головы незнакомец.

– Пришлось. Его шансы катастрофично малы, ему пришлось быстро найти жену, чтобы попасть на корабль, – пожав плечами, ответила нахалка, проигнорировав мой выпад.

– Но почему на этой метрессе? – теперь его взгляд разгорелся интересом.

– Наверное, не смог найти ничего лучше, – развеселилась метресса Кавье.

Ах, ты сучье вымя! Наглеющая на глазах красавица превращалась в гадину, плюющуюся ядом. Я считала ее красивой? Да она моральная уродка! Никаких представлений о порядочности и правилах приличий. Могла бы понять злословие вдали от ушей предмета обсуждения, но вот так не стесняясь, глядя в глаза, высказывать откровенное пренебрежение может только далекая от норм морали сплетница! А я еще на аристократок в высшем свете возмущалась! Они по сравнению с этой змеей просто дети, не поделившие игрушку.

– Ты не права, Флоранс, эта девушка прелестна, – его пол-

ные губы чувственно улыбнулись, а в глазах засветился определенный интерес.

– Да неужели? – с сарказмом произнесла она, – мэтр Филипп в нее вцепился, не уподобляйся ему, а то посчитаю, что ты стареешь.

– Вот как! – с этим восклицанием темнокожий мужчина поднялся на ноги и подошел ко мне.

Он двигался плавно, но в каждом жесте чувствовалась сила и уверенность. словно хищная кошка пытается спрятаться под внешностью домашней любимицы. Глаза смотрели неотрывно, удерживая контакт и не позволяя нарушить наваждение. Мужчина излучал опасность, хотелось убежать от него на другой край корабля, и в тоже время привлекал необузданной мощью.

– Благословенного дня, метресса Аггалья, – произнес он, будто ничего не случилось, и он не обсуждал только что меня со своей собеседницей, – Позвольте представиться. Я Ален Бланкар.

Целитель! О нем говорил мэтр Филипп. Неужели этот странного вида человек обладает магией?

– Я слышала о вас, мэтр Бланкар, – сделала короткий реверанс, соблюдая приличия при знакомстве.

– Неужели? От кого же, позвольте спросить? – тон и слова дышали этикетом, пугал только раздевающий взгляд и полные губы, продолжающие соблазнительно улыбаться.

Он не привлекал меня, скорее приводил в трепет разме-

рами, энергетикой, исходившей от него. В нем жило что-то первозданное, близкое к дикой природе. Именно это обволакивало, давило и вызывало страх.

– От мэтра Филиппа и моего мужа Этьена Атталья. Как я слышала, вы вместе учились в частной школе, – трудно поддерживать светскую беседу, ощущая дикое притяжение, но я справилась.

– Совершенно верно, – кивнул мэтр Бланкар, подтверждая мои слова, – Когда-то мы трое были дружны. Я и Этьен боролись за внимание Флоранс. Соперничество нас сблизило, а коварная кокетка получала удовольствие от наших стычек.

Кокетка – мягко сказано. Мысленно покачала головой. Я и сама испытывала на себе внимание парней, учась в Школе, но устраивать между ними противоборство... Личность инициатора драк между парнями не вызывала сомнений. Я знала метрессу Кавье меньше одного дня, и этого хватило с лихвой, чтобы понять гнусный характер гадины.

Вспомнилось поведение Этьена за завтраком. Неужели он до сих пор не понял, что она из себя представляет?

– Верные враги, – произнесла вслух свой вывод.

– Ха-ха-ха! Пожалуй, лучше и не скажешь, – развеселился окончательно мэтр Бланкар.

Если до этого момента его губы привлекали внимание, то сейчас он продемонстрировал белоснежные зубы, которые на фоне почти черной кожи смотрелись потрясающе.

– Мне показалось, вы куда-то спешили. Позвольте проводить? – он подал руку, приглашая принять его в спутники.

– Неужели вы оставите в одиночестве свою спутницу? – удивилась я, напоминая о хорошем тоне между воспитанными людьми.

– Флоранс и одиночество – несовместимые понятия. Только мое присутствие отпугивало толпы поклонников, желающих выразить ей однообразные комплименты. Поверьте, мое место недолго будет пустовать, – он даже не посмотрел в сторону «подруги».

Однако, и она проявила полное равнодушие к словам темнокожего мужчины. Словно, едва он удалился от нее на несколько шагов, как тут же исчез из ее поля зрения. Голубые глаза насыщенного цвета смотрели рассеяно перед собой, неподвижное лицо с замершим выражением равнодушия казались не живыми. Словно фарфоровую куклу слепили размером в человеческий рост и посадили на диван.

Впрочем, внимания метрессы Кавье я не жаждала, хотя и поощрять интерес мэтра Бланкара не собиралась. Его правильная речь, хорошие манеры не обманули. Мужчина явно преследовал какую-то цель. И боюсь, ею была я.

– Мне хочется узнать поближе избранницу Этьена, – снова улыбнулся нежданный кавалер, опережая мои возражения.

– Не откажусь от удовольствия побольше узнать о том, каким был Этьен до встречи со мной, – отозвалась я, принимая

предложение.

– Слабак, – презрительно зашипела гадина.

Надо же, а я думала ей безразличен наш разговор. Оказывается, она слышала каждое произнесенное слово. Вот пусть и поучится хорошим манерам. Только что теперь делать с навязанным обществом? Ведь я хотела встретиться с Эдит и подробно расспросить об обучении с ворожеем.

– Не обращайтесь внимания на Флоранс, у нее завышенные требования к окружающим, – прокомментировал замечание своей «подруги» мэтр Бланкар.

– Настолько, что хочется корону на ее голове лопатой поправить, – пробурчала себе под нос, но спутник все равно услышал и вновь разразился громогласным хохотом.

– Самолюбование – ее главный недостаток, – поведал очевидную истину он.

– Давайте поговорим о чем-нибудь приятном и оставим метрессу Кавье на том месте, где ее оставили, – предложила ему.

– На диване?

– В прошлом, – ответила, положив конец разговору.

– О чем будем говорить? О нас? – мэтр Бланкар остановил и развернулся так, чтобы мы оказались лицом к лицу.

– О нас? Почему о нас? – выше всяческой меры удивилась я.

– Потому что у нас прошлого нет и нам нечего оставлять. А вот будущее вполне может состояться. Ведь вы сами пред-

ложили говорить о приятном, – он слегка склонился, вновь подавляя необузданной дикостью.

– Я подразумевала море и это путешествие, – строго выговорила ему, – И это настоящее. Мы будем говорить о нем.

Демонстративно убрала руку из его согнутого локтя и сделала шаг в сторону. Рассказ мэтра Броссара о его прошлом дал представление о нравах, царящих во дворце при короле Эдуарде. Так что у меня не оставалось сомнений в том, на что намекал мэтр Бланкар. Как он может? Ведь они с Этьеном хоть и соперничали за внимание метрессы Кавье, но все же были друзьями.

– Вас радуют горластые чайки, от криков которых хочется заткнуть уши? – усмехнулся мэтр Бланкар, – Или быть может, привлекает смотреть на полуобнаженные тела матросов, карабкающихся по вантам?

– Мне нравится слушать шипение пены, когда корабль рассекает волны, а потом они плещутся о борт судна, – подставив ветерку лицо и прикрыв глаза, сказала я, – дышать морским воздухом, ощущая привкус соли на губах.

В этот момент сильные руки скрутили меня, развернули и чужие губы впились в мои. Боевое заклинание обожгло кончики пальцев и ударило в темнокожего мужчину. Он отпрянул, предоставив полную свободу, а у меня чесались кулаки. Хотелось еще и ими настучать по противно улыбающемуся лицу.

– Маг. Я так и думал, что Этьен не такой простофиля, ка-

ким он видится Флоранс, – с этими словами, словно ничего особенного не случилось и его костюм не пострадал от огня, мэтр Бланкар развернулся и, насвистывая, удалился прочь.

– Клер! – услышала голос мэтра Броссара.

Он спешил ко мне, держа в руках пустой поднос. Только бы он не увидел моего позора! Надо же так глупо влипнуть! На открытой палубе, где мог увидеть кто угодно, меня поцеловал друг моего мужа! Троллий потрох, я погибла.

– С тобой все в порядке? Что сейчас произошло? – мэтр Броссар закидал вопросами.

– Я в порядке, – выставила перед собой руку, останавливая бывшего наставника, – Ничего не произошло.

– Я видел иное. Кто этот человек? – строго спросил он.

– Какая разница, – отвернулась к морю.

Оправдываться или тем более жаловаться не хотелось. Раньше, я бы не скрываясь, поведала обо всем и еще выслушала бы несколько примеров, как нужно защищаться в подобной ситуации. А сейчас изменилось абсолютно все. Мэтр Броссар больше не мой наставник, и защиту дает муж и его имя. Правда, сейчас это не сработало.

– Я все равно узнаю. И будет лучше, если сейчас все подробно объяснишь! – потребовал мужчина.

– Вы не имеете никаких прав что-либо у меня требовать! С того самого дня когда принесли подписанные бумаги и мы ... попрощались на пороге дома родителей, – развернувшись к нему лицом и глядя прямо в глаза, выпалила откровенно.

В самом деле! Сколько можно делать вид, будто между нами тогда ничего не произошло?

Глава 8

– Я поступил как порядочный человек, подчинившись решению твоей семьи, – он слегка склонил голову, потому смотрел на меня исподлобья.

Темные глаза сверкали сильными эмоциями, переполнявшие мэтра Броссара. На скулах заходили желваки, кулаки сжались, губы побелели, так плотно он их стиснул.

– Даже если я была против этого решения? – с вызовом посмотрела на него.

– Моя дурная репутация погубила бы твое имя. Я не настолько бессердечен, чтобы забыть об этом. Ты доказала, что достойна лучшего, чем свалившийся в бездну порока незаконнорожденный сын короля, – он говорил словно через силу, выталкивая слова сквозь сжатые губы.

– О, богиня! Ну, почему я не знаю тех слов, которыми высказывалась метресса Валанди по поводу рода мужского? – стукнула сжатым кулаком по деревянным перилам.

– О чем ты говоришь? – в недоумении проследил за моим жестом ворожей.

– Это не имеет значения, – выдохнула я, стараясь сдержать дрожь, с запозданием охватившую меня, – Прошлого необходимо оставить там, где ему и положено быть. Либо выкинуть за борт своей жизни и идти дальше, либо похоронить в воспоминаниях. Вас я буду помнить.

С этими словами я ушла в направлении каюты. Мне просто необходимо рассказать о поступке мэтра Бланкара. Лучше это сделаю я, чем кто-то из случайных свидетелей. Я сотворила послание мужу с сообщением о необходимости встретиться, и серебристый лепесток растворился в пространстве.

Интуиция подсказывала о подоплеке поступка мэтра Бланкара. Он решил проверить мотивы, побудившие Этьена жениться на мне. С другой стороны, если целитель не знал о намерениях друга, значит, в последнее время они не общались. Свадьба готовилась, и о ней стало известно заранее. Церемонию провели в самые кратчайшие сроки, сохраняя приличия, но все же не скоропалительно.

– Что произошло такого срочного? – поинтересовался Этьен, входя в каюту.

Я пришла чуть раньше и до его прихода металась в небольшом пространстве между креслами и кроватью. Говорить о произошедшем не хотелось, но утаивать нельзя.

– Этьен, сегодня я познакомилась с мэтром Бланкаром, – судорожно вздохнула и приступила к сложному разговору, – Я понимаю, вы вместе учились, соперничали за внимание метрессы Кавье...

– Это он тебе сказал? – недовольно нахмурился муж.

– Он, а она не возражала. Прошрое, которое вас связывает, оно ваше и вмешиваться в отношения друзей не собираюсь, – вдох-выдох, – но сегодня кое-что произошло.

– Я жду, – произнес Этьен, когда замолчала.

– Мэтр Бланкар меня насильно поцеловал, – выпалила признание.

– В смысле? – от неожиданности муж даже перестал хмуриться.

– Сначала он делал намеки, а когда поставила его на место, он накинулся на меня, – сказав первый раз, сейчас стало говорить легче, – Я его ударила заклинанием.

– Что ты сделала? – муж удивлялся все сильнее.

– Нас обучали в Школе для самозащиты, – пояснила ему.

– То есть он теперь знает, что ты маг, – протянул Этьен, осмысливая информацию.

– Думаю, об этом знают все, кто присутствовал на сеансе ворожбы, – заметила ему.

– Как я понял, присутствующие подумали, что способностей у тебя немного. Ален наверняка решил проверить это, – пояснил он.

– Я не провоцировала и не желала находиться в его обществе. Он навязался, и мне не удалось от него отбиться. Это произошло на палубе, где нас мог увидеть кто угодно. Я посчитала за лучшее рассказать о произошедшем сама, – говорить становилось легче, хотя сердце продолжало бешено стучать от пережитых эмоций.

– Ты правильно поступила, Клер, – задумчиво кивнул Этьен, – Я не ожидал встретить его на корабле. Собственно в мои обязанности не входила проверка списков пассажиров.

Мой недочет! – он прищелкнул пальцами.

– Это что-то изменило бы? – внимательно наблюдала за реакцией мужа.

Мне бы очень не хотелось, чтобы Этьен помчался выяснять отношения с наглецом. Только скандала не хватает на судне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.